

ГЛАВА III (1973-1981)

Занятия в институте начались 1 сентября с трудовой практики. Михаила направили на строительство нового корпуса глазной клиники, что было весьма полезно и давало возможность отдохнуть от учебников, занятий и экзаменов. Приятно было гордо ощущать себя студентом, будущим врачом. Когда главный врач глазной клиники (Ю.В. Максимов) спросил студентов, кто не боится доставить труп в морг, Михаил первый вышел вперед. Он никогда не видел трупы так близко и, конечно, не трогал их. Справился. Был собой доволен. Первое «крещение». С нетерпением ждал начала занятий. В деканате Михаила назначили старостой группы. Вероятно, по материалам личного дела учли его должность комсорга класса. Когда приступили к занятиям, оказалось, что благодаря уровню знаний, что дала школа № 19, материалы первого семестра по биологии, химии, английскому языку, истории, физике и математике были хорошо известны.

Первый курс (Валя Куликова, Михаил Ледванов)

Первый курс. На занятиях

Первую сессию Михаил сдал на отлично. Отличникам полагалась повышенная стипендия 45 рублей (обычная 40). Для оформления повышенной стипендии Михаил отправился в деканат к помощнику декана профессору Клавдии Алексеевне Кузьминой, заведующей кафедрой биологии. Как оказалось, для получения такой стипендии нужно все сдать на отлично, иметь общественную нагрузку (таковая имелась – староста группы) и принимать участие в работе научного кружка. Михаил предполагал пойти в научный кружок на какую-нибудь кафедру, все-таки приближенную к медицине, например, патофизиологии, фармакологии. Так же рассуждала и Алевтина Васильевна. Но эти кафедры начинались с третьего курса. На первом курсе, кроме анатомии, которая казалась скучной, ничего «медицинского» не было. Когда Клавдия Алексеевна спросила, в какой кружок тебе хотелось бы пойти, другого выхода не было, как сказать – на биологию. «А что ты умеешь?» Был радиолюбителем, разбираюсь в приемниках, танцевал, участвовал в драмкружке, играл на барабанах. Еще мог сказать, что умею шить на швейной машинке, бабушка научила, но решил, что это могут принять за издевку. «Отлично. Тогда приходи ко мне в кабинет завтра после занятий».

Кабинет заведующей был весь в растениях, как оранжерея, ну и конечно книги. Попал в царство небожителя. Особенно, конечно, не трепетал, все-таки мама тоже профессор, но было волнительно. «Задание тебе будет такое. Я на лекциях демонстрирую электрический потенциал клеток. Для этого лаборант прокалывает электродом кожу аквариумной рыбки и на экране осциллографа пробегает сигнал. Но пробегает очень быстро, это не наглядно. Можно сделать так, чтобы сигнал проходил медленнее?» Отвечал: конечно можно, сделаем. Правда, как сделать не очень-то понимал. Клавдия Алексеевна провела Михаила в лабораторию, выделила стол, на который поставили осциллограф. Лекция на следующей неделе. Придя домой, Михаил достал все свои радиолюбительские справочники (Интернета ведь не было) и стал

разбираться. Нужно в блоке горизонтальной развертки изменить длительность прохождения неповторяющегося импульса. И делается это в теории достаточно просто изменяя емкость соответствующего конденсатора. Нашел на схеме, подобрал конденсатор. На следующий день дрожащими руками, боясь сжечь этот осциллограф, перепаял деталь. Включил, все работает. Удовольствие от сделанного, гордость собой. Продемонстрировал. «Молодец. Будет тебе повышенная стипендия. Приходи на следующей неделе, поговорим о твоей научной работе». Наверное, с этого момента можно отсчитывать долгий и непростой путь в науке профессора Михаила Юрьевича Ледванова.

Профессор Клавдия Алексеевна Кузьмина

При следующей встрече с Клавдией Алексеевной Михаил получил такое задание. Ему был выдан огромный постоянный магнит, вероятно от какого-то мощного динамика. Предлагалось в нем «омагничивать» дистиллированную воду, делать на ее основе раствор Рингера (вариант физиологического раствора) и изучать его влияние на сокращения изолированных сердец лягушек. Лягушки имелись в избытке в виварии. Михаил был отправлен на кафедру патологической физиологии для освоения процедуры изоляции сердец и записи их сокращений. Методика собственно была нехитрая. Прокалыванием иглой вдоль позвоночного столба лягушка обездвигивалась, оставаясь живой. Вскрывалась грудная полость. Перевязывались левая и правая дуги аорты и полые вены. Специальная канюля (пипетка с тонким носиком) через разрез в луковице аорты вводилась в желудочек сердца через спиралевидный клапан и закреплялась лигатурой (ниткой). Полость сердца через канюлю промывалась раствором Рингера. Готовый препарат укрепляли на штативе. Сердце продолжало сокращаться. При помощи специальной прищепки верхушку сердца соединяли с пером самописца, который на вращающемся барабане регистрировал сердечные сокращения. При определенном навыке удавалось удачно изолировать до 8 работающих сердец из десяти. Михаил говорил, что и спустя более чем сорок лет, он мог бы легко осуществить эту методику. Теперь, меняя раствор в канюле

(Рингер приготовленный на «омагниченной» воде и на простой), можно было проводить исследования. Как влияла омагниченная вода на сердечные сокращения, Михаил уже не помнил (учащала сокращения, или делала их реже), но как-то воздействовала. Весь следующий семестр Михаил осваивал методику и записывал результаты, меняя время «омагничивания» и условия. «Омагничивалась» не только вода, но и раствор Рингера. Никак не умаляя авторитет профессора Клавдии Алексеевны у Михаила уже тогда закрадывались сомнения относительно корректности этих экспериментов. Не были известны характеристики магнитного поля. Невозможно было выразить в числовом значении и те изменения, которые, как предполагалось, происходили в воде или растворе. Тем не менее к весне материал был готов и доложен на ежегодной студенческой научной конференции.

Сдав весеннюю сессию на отлично, Михаил был оставлен на летнюю практику на кафедре биологии и оформлен в должности препаратора. Появилась первая рабочая запись в трудовой книжке. Продолжались исследования «омагниченной» воды не только на сердце, но и на сосуды лягушки. Лягушки в виварии закончились и приходилось их ловить самому. Лето Михаил жил, как всегда, на даче с бабушкой. На 9-й Дачной рядом был пруд, где и добывались земноводные. Рано утром, вооружившись сачком, Михаил шел на пруд и вылавливал десятка два лягушек. Соседские мальчишки уже именовали его «папаша Дуримар» и выясняли, почему он продает лягушек, желая подключиться к «бизнесу». Михаил с бидоном лягушек ехал на трамвае на кафедру. Пассажиры с опаской наблюдали как прыгает и звенит металлическая крышка бидона от скачущих в нем лягушек. Вечером, закончив эксперименты, уставший возвращался на дачу. И так с маниакальным упорством все лето. К осени был собран и статистически обработан значительный экспериментальный материал, найдена возможная доступная литература. Михаил показал все это Алевтине Васильевне. «Молодец. Сделаешь доклад и заканчивай заниматься этой дурью. Будем планировать настоящую научную работу с перспективной на кандидатскую диссертацию». Мама никогда особенно не церемонилась в выражениях и не опасалась задеть авторские, да и любые другие чувства сына. «Значит я убил столько времени и сил на «дурь», лишь бы был при деле, сидел с бабушкой на даче и не таскался по улицам? Поэтому не поехал, как все в стройотряд?» Было очень обидно. Месяц Михаил не ходил на кафедру и специально «таскался по улицам», нахватал четверок. Алевтина Васильевна настойчиво и планомерно объясняла ему, что теперь следует заняться биохимическими исследованиями в иммунологии. Такой материал, в отличие от «омагниченной воды» можно публиковать в настоящих научных журналах и, если он будет стараться, к концу института удастся сделать кандидатскую диссертацию. Так в свое время поступил знакомый ее молодости академик Рэм Петров.

В это время на кафедру в аспирантуру поступает Анатолий Слепухин (сын доцента кафедры биохимии Маргариты Павловны Грудциной). Поскольку научных идей (кроме «омагниченной воды») у Клавдии Алексеевны не было, она обращается за советом к Алевтине Васильевне. Продолжать заниматься исследованиями ботулинической интоксикацией смысла не было – этим занималась вся кафедра патологической физиологии, на которой Клавдия Алексеевна раньше работала. Алевтина Васильевна предлагает для Слепухина тему кандидатской диссертации «Влияние холерных вакцин на метаболизм белков в процессе формирования иммунитета». Материал для исследования холерные вакцины («Холероген-анатоксин + О-антиген» и «Холерная корпускулярная вакцина Эль-тор») будут поступать из института «Микроб». Объектом исследований явятся кролики и морские свинки. У Алевтины Васильевны был свой интерес. На этих же моделях (конкретно на этих же животных), но изучая другие показатели, мог построить свою диссертацию Михаил.

Михаил Вернулся на кафедру. Познакомился с Толей Слепухиным, а также с поступившим на кафедру старшим лаборантом Василием Софьиным. Ребята были на 5-6 лет старше. Кафедральная жизнь стала веселее.

Кафедра общей биологии, 1979 год (неполный состав).

Слева направо. Стоят: Елена Якубовская, студентка; Нина Геннадьевна Ванягина, ст. лаборант; Юрий Иванович Спиридонов, к.б.н., ассистент; Елена Александровна Федотова, к.б.н., ассистент; Галина Германовна Егорова, ассистент;

Сидят, слева направо: Анатолий Юрьевич Слепухин, к.м.н., ассистент; Светлана Ивановна Белянина, д.б.н., доцент; Клавдия Алексеевна Кузьмина, д.м.н., профессор, заведующая кафедрой; Людмила Евгеньевна Сигарёва, ассистент; Василий Станиславович Софьин, ст. лаборант

Выходящих из опытов вакцинированных против холеры кроликов и морских свинок коллеги разделывали и тушили в гусятнице с морковью и сметаной. Если к этому добавлялось немного разведенного спирта, праздник удавался на славу. Потрясающий запах этих деликатесов разливался по всей Павловской аудитории. По этой причине Клавдия Алексеевна такие пиршества скоро запретила. Приходилось искать другие территории. Близкой подругой Василия, Толи и Михаила была лаборантка кафедры симпатичная веселая приветливая и доброжелательная

Ирина Овчинникова
(фотография более позднего периода)

Ира Овчинникова (в будущем кандидат наук, крупный чиновник в Орловской губернии). Она частенько находила места для проведения их встреч (иногда в расширенном составе) с поеданием кроликов и дегустацией правильно разведенного спирта. Кавалеров Ирина имела не регулярно, поэтому в виде ответной благодарности ребятам приходилось по очереди исполнять их роль. Ирина же (будучи ответственным хранителем на кафедре) снабжала их дефицитной бумагой, копиркой, чистыми халатами, никогда не отказывалась

напечатать на пишущей машинке те или иные материалы. Вообще, амурные истории на кафедре происходили с завидной регулярностью.

Ассистентом на кафедре работала изумительно красивая молодая женщина Вера Владимировна Стародубова. Очень приятная в общении, далекая от всех интриг и каверз. Мужчины за глаза звали ее просто «Верочка». В Верочку влюбился женатый в ту пору Толя Слепухин. Разгорелся роман. Толя переезжает к Верочке. Развестись с женой Толя все не решался, а за Верочкой стал ухаживать разведенный молодой интерн Лева Варшамов (внук знаменитого профессора Варшамова). Толя получает отставку, слевой же отношения развивались быстро и дело шло к браку.

Вера Владимировна
Стародубова

Анатолий Юрьевич
Слепухин

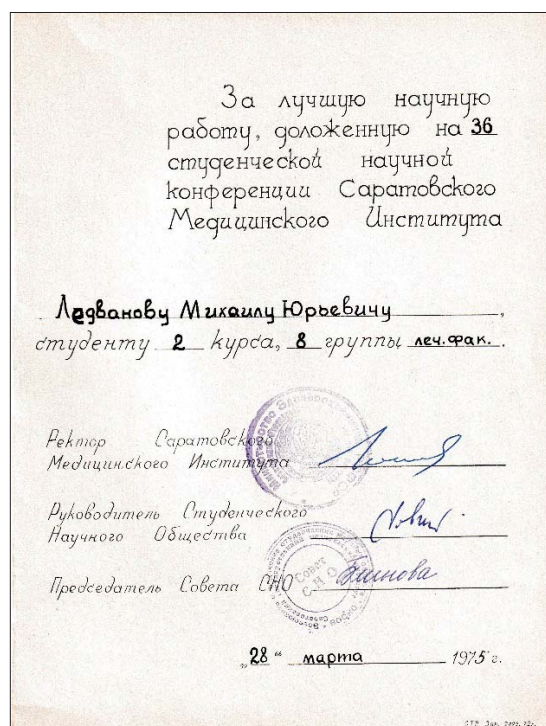
Людмила Александровна
Тихомирова

В один прекрасный момент Верочку слевой приглашает в гости доцент кафедры Людмила Тихомирова. Ее мать З.М. Бубнова была (после М.Д. Стуковой) третьим секретарем обкома партии – огромная величина в советской правительственной иерархии. Охрана, огромная четырехкомнатная квартира в центре. Михаил с Толей тоже бывали у нее в гостях. Весь соответствующий антураж, на столе редкие деликатесы. Людмила свободна – разведена. Лева быстро смекает, что этот вариант предпочтительней. Хотя Людмила и была старше Левы на 12 лет, но она выглядела шикарно, модно, с отменной фигурой. Лева чуть ли не в этот же день объясняется с ней в любви. Взаимно. Лева переезжает к Людмиле. Чудовищное потрясение для Веры. Нервный срыв и она попадает в больницу. Для закрепления победы Людмила слевой идут навещать Веру в больницу. После этого она уже не выходит на работу на кафедру и устраивается научным сотрудником в НИИ Биохимии микроорганизмов РАН. Людмила выходит за Леву замуж. От этого поступка (тесен мир) ее безуспешно пытаются отговорить, придя к ней домой, близкие друзья Юрий Стуков (отец будущей жены Михаила) и Юрий Маторин. Если честно сказать, Людмила очень нравилась и Михаилу (потрясающий бюст, красивые ноги). Немного повзрослев, он понял, что дружба во всех ее проявлениях со «взрослыми» женщинами намного полезней и интересней, чем со сверстницами. Позднее Толя все-таки расстается с супругой Галиной и женится на лаборантке кафедры Тамаре. Михаил поддерживает отношения с Галиной, встречается иногда, бывает с друзьями у нее в гостях. Нужно понимать, как все эти перипетии обсуждались на кафедре и как лихорадило коллектив.

В 1975 году начинаются испытания на людях (студентах медицинского института) новой холерной вакцины «Холероген-анатоксин + О-антиген» производства института «Микроб». Аспирант Анатолий Слепухин подключается к этой работе и определяет изменение спектра белков сыворотки крови испытуемых. Михаил, освоив колориметрическое определение активности некоторых ферментов (трансаминаз, транскетолазы), изучает их в тех же образцах крови. На 36-й студенческой научной конференции в марте он делает доклад на тему: «Динамика ферментативной активности сыворотки крови людей в процессе развития иммунитета к холере». Работа была отмечена дипломом II степени и премией.

На этой же конференции вместе со студентом Дмитрием Косягиным (сыном профессора кафедры анатомии Косягиной) Михаил делает доклад «Влияние омагниченной воды на сердечно-сосудистую систему и нервно-мышечный аппарат лягушек». Не пропадать же материалу. Диплом получить не удалось. В этом же году вместе с Д. Косягиным они представляют доклад «Влияние омагниченной воды на сосудистую

систему» на Студенческий научный симпозиум «Научно-технический прогресс по охране окружающей среды». Лягушек теперь ловил Косягин.

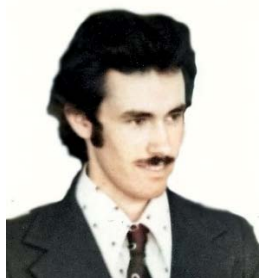
Диплом за лучшую научную работу (2 курс)

На втором курсе, где-то зимой в группу к Михаилу из Саранска перевелся Валентин Олейников (в будущем доктор наук, профессор, кардиолог). Походил немного на занятия и исчез. Жил он в общежитии. Куратор группы попросила Михаила, как старосту, выяснить, что случилось. Пришлось отправиться в общежитие. Обнаружилась такая картина. Олейников возлежал на кровати, рядом стояла бутылка грузинского коньяка и он читал Хемингуэя.

«Быть наедине с Хемингуэем приятнее и полезнее, чем слушать бредни этой (далее нелитературный эпитет и фамилия преподавателя). А если принять во внимание замечательный коньяк, то даже и сравнивать не с чем. Налить? И вообще, у меня слабые легкие, я при температуре ниже двадцати градусов на улицу не выхожу. Так и передай! Ты читал «Старик и море?» «Читал, там старик рыбу ловил, а ее акулы сожрали». «Вот, и ты думаешь, что в одиночку поймал своего марлина или поймаешь в ближайшие годы, а его все равно акулы сожрут». «А мораль?» «Мораль? Я лучше коньяк буду хороший пить и любить красивых женщин». Дальше Михаил присоединился к коньяку, обсуждению красивых женщин и способов их любви. С этого дня и на протяжении всей студенческой жизни Валентин и Михаил были самыми близкими друзьями в институте. Выяснилось, что родители Валентина – заведующие кафедрами фармакологии и микробиологии

в Саранске профессора Элий Иосифович Генденштейн и Елена Афанасьевна Олейникова. Их любимый сын принадлежал к «золотой молодежи» столицы Мордовии со всеми вытекающими из этого для родителей последствиями. Держать ответ за проделки сына Элий Иосифович уже не мог, и будучи знаком с деканом Саратовского мединститута К.И. Бендером, сослал своего отпрыска в Саратов. Рассказы Валентина о женщинах и любовных победах Михаил слушал с открытым ртом. Только и мог произнести: «Не может быть!», «Правда, что ли?», «Ух ты!» Вообще представление о сексе и его разнообразии у советских студентов, особенно младших курсов, было весьма мутное, основанное на диких фантазийных рассказах друзей и собственном, ограниченном массой условностей опытом. Так что Олейников был своего рода гуру в этом деле. Учился он легко и посредственно. Однажды он нанял Витю из соседней комнаты переписать для него у отличника Евгения Чечина историю болезни. Витя все сделал и то ли специально, то ли машинально переписал и титульный лист вместе с фамилией Чечин. Преподаватель, проверив истории болезни, была крайне удивлена – «Чечин! Вы почему сдали две одинаковые истории болезни, написанные разным подчеркиком? А где история болезни Олейникова?» Анекдот!

Валентин
Олейников

Основное время Валентин использовал на литературу, искусство, развлечения и девушек. Ему удалось через декана выбить двухместную комнату в общежитии. Соседом был (на курс младше) близкий по интересам Леня Ямпольский. Увлечения театром (знакомство со студентками театрального училища) сменялось интересом к живописи (студентки художественного училища). Посещение дипломных спектаклей, выставок, капустников. Вне сессий сплошное веселье. Друзьям даже удавалось тайно подселать к себе в комнату разных подруг. Студентка театрального яркая рыжая грузинка Нателла вообще жила у них в комнате около месяца, играла на гитаре, пела песни. Праздник! Это вам не лягушек вскрывать. Было завидно, но Михаил держался. Несмотря на череду подруг Олейникова, по-настоящему ему нравилась все годы обучения в институте девочка Рита Нагаева с одного потока. Маленькая, стройная с большими глазами и круглым личиком татарочка из глухой Пензенской деревни. Появившись на первом курсе, она запомнилась своей национальной одеждой – расшитый национальной вязью тулупчик, круглая шапочка с орнаментом и кисточкой, сапожки с загнутыми вверх носами. Жила с девочками в общежитии. На втором курсе она преобразилась – фирменная дубленка, норковая шапка, замшевые сапоги на шпильке. Еще тогда Михаил

заметил, как потрясающе быстро женщины меняются под влиянием окружающей среды. Уже такой ее увидел Олейников. Для Валентина было забавным открытием, когда он увидел паспорт Нагаевой, оказалось, что Рита вовсе не Рита, а Кудрия. На третьем курсе Валентин близко сошелся с Ритой, и другие девушки его уже особенно не интересовали, хотя от мелких интрижек и приключений он никогда не отказывался.

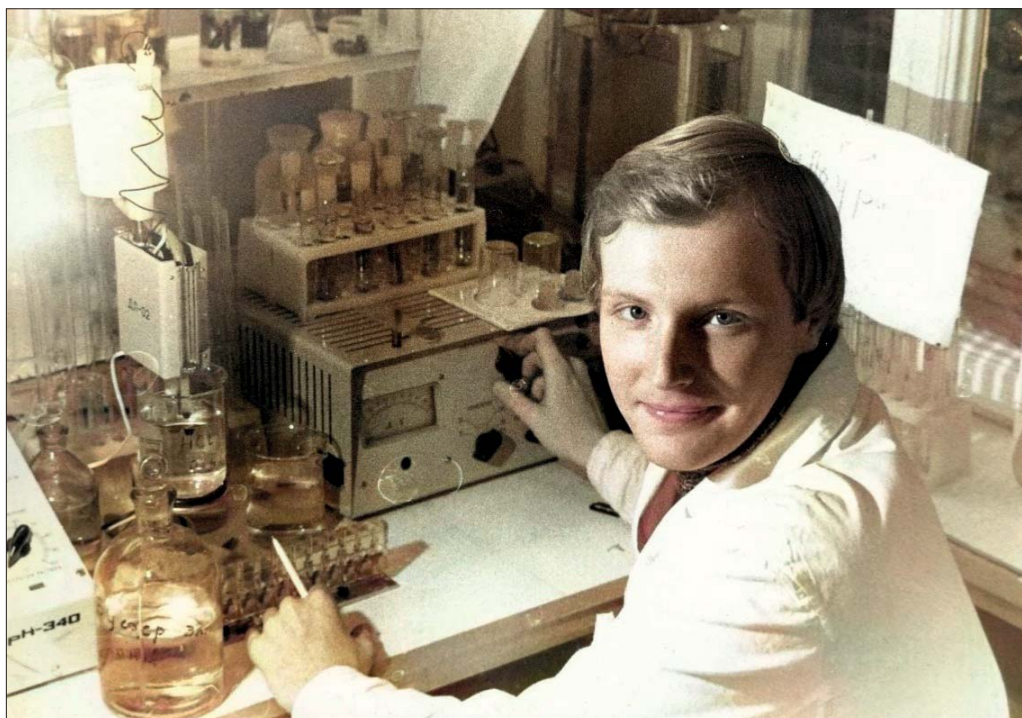
Михаил никогда не проявлял особой склонности к выпивке. Выпивать в чисто мужской компании и потом слушать пьяные разговоры ему было неинтересно. Другое дело в обществе женщин. В этом случае всегда была вероятность «продолжения банкета». Когда он жил с мамой прийти домой пьяным или даже с запахом спиртного было совершенно невозможно. Скандал потом мог длиться несколько дней. Да и без этого почти каждый день приходилось выслушивать лекции о вреде пьянства. Вероятно, мама опасалась «дурной наследственности» Ледвановых и Каменских. В связи с этим Михаил разработал особую схему потребления спиртного в компании. При его весе около 90 кг 150 грамм водки выветривалось приблизительно за 6 часов. В начале застолья Михаил наливал себе в стакан сразу 100-150 мл водки и залпом выпивал, чем удивлял и настораживал всю компанию. Ему сразу становилось празднично весело и расторможено. Потом весь вечер к спиртному он не притрагивался. К концу праздника друзья понемногу, но капитально набирались, а Михаил был уже совершенно трезв. Позволить себе лишнего Михаил мог только в том случае, когда был абсолютно уверен в «продолжении банкета» до утра в женском обществе. В целом, искусственно изменять свое психическое состояние с помощью спиртного Михаил никогда специально не стремился, а вот угостить какую-нибудь барышню ему очень нравилось.

Заканчивается второй курс. Экзамены Михаилу на отлично сдать не удалось. Он получил четверку по истории КПСС. Заведующая кафедрой Г.С. Кузьмина (однофамилица Клавдии Алексеевны) была ярая сталинистка. Во времена Брежнева особенно критиковать Сталина не поощрялось. В учебнике истории была лишь одна (!) фраза: «XX съезд КПСС осудил *некоторые отклонения* от норм партийной жизни, допущенные И.В. Сталиным». Все!!! Михаил к тому времени уже прочитал «Один день Ивана Денисовича» (журнал «Новый мир» № 11). Хотя, конечно, об этом помалкивал. Какие-то разговоры велись дома. Не в плане, конечно, критики, а в повествовательной форме, но и этого было достаточно. Родители не договаривали, но доходили отрывочные сведения о репрессированных в семье. И уж очень яростно Алевтина Васильевна убеждала сына помалкивать и не заводить разговоры на политические темы. Пришьют антисоветчину, выгонят

из комсомола и конец карьере, в каждой группе есть стукач. Всего-то Михаил и говорил на экзамене, что Партия осудила культ личности, а Сталин недостойн быть ее руководителем, предупреждал Владимир Ильич Ленин в статье «Письмо к съезду». «Мы же не будем, Галина Семеновна, спорить с Лениным!» И вот, получите четверку. Конечно, жаль пять рублей (прибавка к стипендии), но правда дороже! Так он пополнил ряды пострадавших от культа личности.

В этот период Михаил недолго встречался с трогательно очаровательной высокой худенькой блондинкой с огромными голубыми глазами – студенткой Танечкой Махровой. Ее папа дал Михаилу переписать на магнитофон около 40 редких довоенных пластинок Петра Лещенко. Поразительно, но песни Лещенко настолько очаровали Михаила, что далее сопровождали его практически всю жизнь. Были компакт диски, потом записи из интернета. Нравился Михаилу и Вертинский. Кроме авторского был у Михаила и диск с песнями Вертинского в прекрасном исполнении Бориса Гребенщикова. Нытье модного одно время Булата Окуджавы Михаил не оценил. Поэт Окуджава писал очень посредственные стихи, и кто-то однажды посоветовал ему их петь, проект, как говорят «выстрелил». Увлечения Лещенко и Вертинским были тогда весьма редкими для молодых людей его возраста. «Все, что было, все, что ныло, / Все давным-давно уплыло...».

На летнюю практику Михаил остается опять на кафедре, но занимается уже более серьезными биохимическими исследованиями вместе с Анатолием Слепухиным.

В лаборатории кафедры

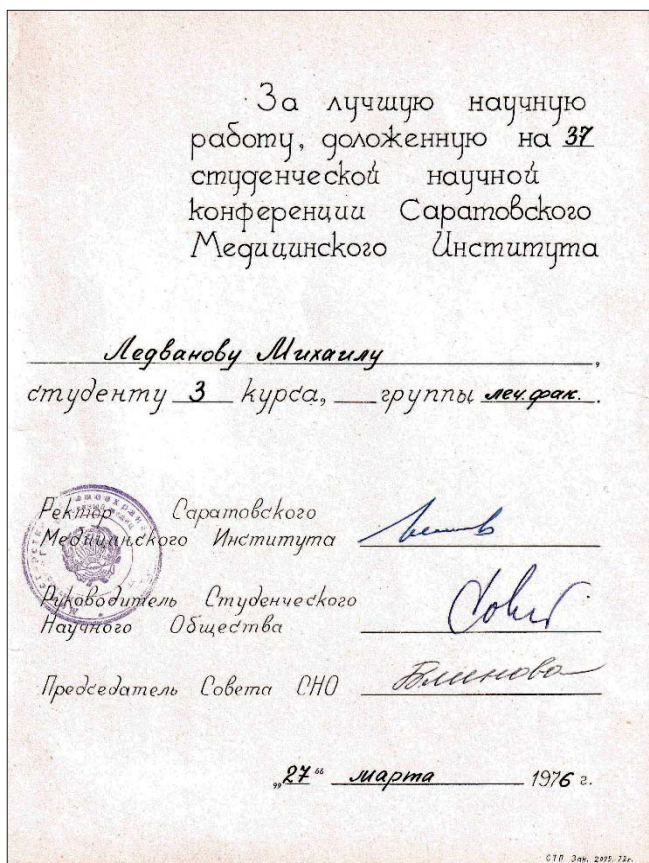

Эксперименты

Сама постановка ферментативных реакций с последующей регистрацией на фотоэлектрокалориметре или спектрофотометре занимала не так много времени и не была при определенном навыке лабораторных работ особенно сложной. Самым трудоемким делом была подготовка. Для постановки биохимических опытов требовалась химически чистая посуда. Тонны посуды. Вымыть химически чистую посуду было непросто. Сначала ее замачивали в хромпике. Хромпик – это смесь концентрированной серной кислоты и бихромата калия. В результате смешения образуется хромовый ангидрид. Благодаря хромовому ангидриду хромовая смесь является очень сильным окислителем, способным окислять органические вещества. Органические загрязнения, будь то жир с пальцев или остатки реакционной смеси на стенках, отлично удаляются. Потом каждую пробирку, пипетку и колбу нужно было промыть от хромпика пятнадцать раз водопроводной водой и три раза дистиллированной. Это сейчас практически вся посуда разовая. Тогда мыли. Как не надевай защитный фартук и халат, а брюки всегда были в мелких, как от дробы, дырках – попадали брызги кислоты. Кроликов и морских свинок кормили и убирали за ними по очереди Толя с Михаилом. Потом подключился Василий, иногда помогала Ирина. Да и корм часто приходилось приносить из дома. Проблема была с забоем животных. Метод эмболии воздухом через краевую вену уха не нравился. Не сразу получалось, длительная агония. Биохимические процессы могли нарушиться. Четкого регламента работы с лабораторными животными тогда еще не существовало. Изобрели, как сами ее

называли, безстрессорную гильотину. К клетке сбоку присоединяли специальный бункер для кормления кролика. Кролик просовывал туда голову и лакомился морковкой. Между клеткой и бункером был привинчен острый изогнутый нож (хлеборезка, добытая из булочной). Как только кролик просовывал голову в бункер, секунда и голова оставалась в бункере. Кролик не страдал и биохимические изменения, связанные с забоем, были минимальны. Декапитация морских свинок осуществлялась простыми портняжными бабушкиными ножницами. Животных вскрывали, доставали органы и исследовали.

На 37 отчетную студенческую научную конференцию Михаил представил доклад «Биохимические аспекты иммуногенеза при холерной вакцинации» Доклад был награжден дипломом II степени и денежной премией.

Диплом за лучшую научную работу
(3 курс)

Доклад на научной конференции

За экспериментом

Михаил вошел в состав Совета студенческого научного общества (СНО). Его выбрали заместителем председателя СНО по теоретическим кафедрам.

На заседании совета СНО

Научным руководителем СНО был зав. кафедрой кожных болезней профессор Семен Иванович Довжанский. Михаил также вошел в состав бюро комитета комсомола по теоретическим кафедрам. Клавдия Алексеевна и декан Константин Иванович Бендер рекомендовали его в Партию. Конечно, вступление в КПСС было необходимо для карьеры, но справедливо будет отметить, что Михаил принимал лозунги Партии

за чистую монету и считал их вполне разумными и справедливыми. У него не укладывалось в голове, как может завод, земля, университет принадлежать частному лицу. И с какой стати один человек должен работать на другого. В то время как тот другой может ничего не делать и жить за счет не своего труда. Социально-политические и экономические «открытия» были впереди. И, конечно, он был воинствующим атеистом.

В 1976 году Михаил (с соавторами) начал публиковать свои работы в материалах различных конференций: Всесоюзный симпозиум «Специфическая профилактика холеры», «Международный симпозиум по стандартизации медицинских биологических препаратов», Всесоюзная конференция «Критерии оценки иммунологической эффективности и безопасности бактериальных вакцин», Всесоюзная конференция «Использование лабораторных животных в разработке, производстве и контроле биологических медицинских препаратов», а также в журнале «Проблемы особо опасных инфекций». Для публикации тезисов доклада на одну страницу приходилось собирать массу сопроводительной документации, в том числе «экспертное заключение о возможности публикации работы в открытой печати». Экспертная комиссия собиралась раз в месяц в составе десятка профессоров и представителя первого отдела. И не дай Бог, если чьей-то подписи там не досчитаются. Далее с этим экспертным заключением, ходатайством о публикации, подписанным ректором, страничкой тезисов нужно было идти в Обллит (местное подразделение Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР). В Обллите сидел хмурый гражданин, выясняющий, зачем вам все это нужно публиковать и нельзя ли без этого обойтись. Получив от него подпись и печать, можно было направлять материалы в журнал или оргкомитет конференции.

О Михаиле часто писали в институтской газете и даже в областной «Заре молодежи».

ИТОГИ ЗОНАЛЬНОГО ТУРА	
<p>На базе нашего института с 1 по 10 марта с. г. был проведен зональный тур Всесоюзного конкурса научных работ студентов по медицинским наукам (включая фармацию). Было представлено 11 студенческих работ из Башкирского, 14 — из Казанского, 15 — из Куйбышевского, 22 — из Саратовского, 1 — из Астраханского медицинского институтов.</p> <p>Конкурсная комиссия отметила высокий научный уровень представленных работ, часть которых опубликована в печати, признана рационализаторскими предложениями и по ним оформлены заявки на авторское свидетельство.</p> <p>Дипломами I степени награждены студенты Саратовского медицинского института М. Лед-</p>	<p>ванов за интересное исследование «Ферменты пентозного цикла в процессе формирования иммунитета к холере» и Н. Баранов, написавший увлекательный очерк «Болезнь И. С. Тургенева». Кроме того, дипломами I степени награждены студент Башкирского медицинского института С. Сибиряк, студентка Куйбышевского медицинского института И. Никитина и студент Астраханского медицинского института С. Сучков.</p> <p>Отмечены дипломами II степени студенты Н. Гавва, В. Николенко, Ю. Чирков (Саратов), А. Лотов (Уфа), И. Баишев, С. Измайлов (Казань), В. Мальцев (Куйбышев) и дипломами III степени — К. Асафьев (Саратов), Н. Шигаев, Д. Ахмедзянова (Уфа), Г. Федорова-</p>
	<p>Долгих, К. Ашрапова (Казань), Л. Сухова, Л. Штанько, М. Романцов (Куйбышев).</p> <p>Саратовский обком ВЛКСМ наградил 6 участников Почетными грамотами.</p> <p>Лучшие работы направлены на Всесоюзный тур в Львовский медицинский институт.</p> <p>Проведение ежегодных конкурсов на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам показало значительные успехи, достигнутые студенческими научными обществами вузов Поволжья, среди которых и медицинские институты.</p> <p>С. ДОВЖАНСКИЙ, председатель конкурсной комиссии, А. СУВОРОВ, секретарь комиссии</p>

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Заря Молодежи

ОРГАН САРАТОВСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ

Газета издается с 6 сентября 1919 г.	№ 49 (7573)	Суббота, 24 апреля 1976 г.	Выходит во вторник, четверг и субботу
			Цена 2 коп.

НАУКА — ДАЖЕ В ДНИ КАНИКУЛ

В школе он с увлечением занимался электротехникой — был членом радиоклуба ДОСААФ, — интересовался физикой, химией, математикой. Ему прочили карьеру крупного инженера. А он выбрал медицину.

Что послужило поводом к тому? Может быть, кинофильм «Коллеги», который он видел совсем мальчишкой, но запомнил надолго? А может, гены повлияли? Родители у Михаила Ледванова — врачи.

Сам же он считает, что ничего удивительного в таком его выборе нет.

— Медицина — это давно уже не только кровопускание и пиявки. Это математика и физика, электроника и кибернетика. Это синтез наук.

Уже на первом курсе Михаил пришел в биологический кружок. Биология привлекла его, и ею он решил заняться всерьез.

Первая же самостоятельная научная работа — «Влияние омагниченной воды на сердечно-сосудистую систему биологических объектов» — вызвала большой интерес у студентов и преподавателей. Ученые во многих лабораториях мира ищут сейчас ответ на вопрос, какое действие оказывает магнитное поле на организм человека, на растения и животных. В этой области проводил свои исследования и Михаил. Результаты их были доложены на студенческой научной конференции и вузовском симпозиуме «Научно-технический прогресс и охрана окружающей среды». Работа была отмечена специальным дипломом студенческого научного общества.

На втором курсе, параллельно с ра-

ботой аспиранта А. Ю. Слепухина, Михаил начал изыскание новых лабораторных методов, которые могут быть использованы при оценке действия различных вакцин на живой организм. Работа сложная и требует много времени. Михаил ведет ее уже второй год. Пришлось оставить занятия в кружке балльных танцев и институтском театре миниатюр. Дня не хватает. Ведь он еще и староста группы, и заместитель председателя совета СНО.

— Миша Ледванов — очень целеустремленный человек, — рассказывает заведующая кафедрой биологии профессор К. А. Кузьмина. — Далеко не каждый студент откажется от отдыха. А Михаил и зимние, и летние каникулы проводит обычно в лаборатории. Он уже автор четырех статей, опубликованных в научных сборниках, причем одна из них напечатана во Всесоюзном. Думаю, он будет настоящим медиком.

М. СМОЛЛЕР, студент.

На снимке: студент третьего курса СМи Михаил ЛЕДВАНОВ.

Фото автора.

10 сентября 1976 г., № 25 (1006)

МЕДИЦИНСКИЕ КАДРЫ

НАУЧНЫЙ ПОИСК СТУДЕНТА

В Л Ю Б Л Е Н
В Б И О Л О Г И Ю

Над городом опускались сумерки. Из окон кафе, клубов и танцевальных залов доносились звуки музыки, на улицах и бульварах полно молодежи. Наступают приятные часы отдыха после дня труда и учебы. А в университетском городке продолжается рабочий день. Здесь, на II этаже 4-го корпуса, ярко горит окно экспериментальной лаборатории кафедры биологии медицинского института.

Идет эксперимент. Двое молодых людей в белых халатах «колдуют» над приборами. Об одном из них наш рассказ.

В школе Миша Ледванов с увлечением занимался электротехникой, был членом радиоклуба ДОСААФ, интересовался физикой, химией, математикой. Казалось бы, впереди техническая карьера — и вдруг... медицинститут. Трудно сказать, что явилось поворотным моментом для выбора профессии — может быть кинофильм «Коллеги», глубоко запавший в душу мальчишки, а может быть медицинские разговоры родителей-врачей?

Сам Михаил разрешает мою догадку одной единственной фразой: «Медицина — это уже давно не кистир и пивакки, это математика, физика и химия, электроника и кибернетика — синтез научной мысли».

Комментарии, как говорится, излишни. В биологическом научном кружке занимаются в основном студенты I и II курсов. Сдав экзамен по биологии, многие покидают кружок, увлекаясь гербарией, хирургией, невропатологией. Остаются, наверное, те, кто влюблен в биологию. Ошибается читатель, если думает, что биология это только сачки и бабочки, гербария и банки с заспиртованными жуками. Современная биология — это электронный микроскоп, гетепика и сложнейшая аппаратура. С нее, с аппаратуры, все и началось. Для постановки опыта необходимо было отладить регистрирующие приборы, и это поручили Михаилу. Пригодились знания, полученные в школьные годы.

Затем самостоятельная работа над темой: «Влияние магнитной воды на сердечно-сосу-

дистую систему лягушки». Какое действие оказывает магнитное поле на организм человека, на животных и растительный мир? Урбанизированный век строит перед человеком одну проблему за другой. Ответы на эти вопросы ищут ученые во многих лабораториях мира.

О результатах исследования было доложено на студенческой научной конференции и симпозиуме «Научно-технический прогресс и охрана окружающей среды».

На втором курсе, параллельно с работой аспиранта кафедры, Михаил начал исследование в области биоэнергетики иммуногенеза. Цель работы — изыскать наиболее информативные клинико-лабораторные методы

танцев и в институтском театре эстрадных миниатюр.

Действительно, наука требует жертв. Институт, библиотека, лаборатория, СНО (Миша — член совета СНО) — день занято до предела.

Миша Ледванов — упорный и целеустремленный человек. Отдавая все свободное время исследованиям и экспериментам, он отличник учебы, староста группы, заместитель председателя совета СНО. Не каждый студент откажется от каникулярного отдыха, а Миша и зимние летние каникулы — в лаборатории. Его комплексное исследование вместе с аспирантом А. Ю. Слепухиным очень актуально и интересно. «Михаил — автор 4 статей, опубликованных в научных сборниках, одна из них во Всесоюзном», — говорит заведующая кафедрой биологии профессор К. А. Кузьмина».

Биография молодого человека, только начинается. И если сназочные витязи стояли на развилке трех дорог, то наш современник на перепутье тысяч!

Запомнился его ответ на мой вопрос: когда институт останется позади, что будет дальше, какое место займет наука в твоей жизни? Михаил ответил не задумываясь:

— Кем бы я ни был, научным сотрудником или врачом-практиком, наука всегда будет рядом.

Врач и наука — понятия тождественные. Жить не одним днем, а смотреть в грядущее, искать, не отпуская рук при неудачах, постоянно работать над собой, не замыкаясь в себе, — принципы Михаила Ледванова. Таков он, наш современник, студент XX века.

М. СМОЛЛЕР,
студент
Фото автора

В личной жизни тоже происходили изменения. Михаил расстается с Инной. На одной из вечеринок он знакомится с Ольгой Найдис, студенткой госуниверситета. Вот как спустя много лет он описывал ее внешность. «Красивая девочка с огромными карими глазами, тонкими правильными чертами лица и белой кожей. У нее были иссиня-черные крупными волнами немного жесткие волосы. Особенно потрясающей была фигурка. Тонкая талия (Михаил даже пытался на вдохе обхватить ее талию пальцами двух рук), большая грудь, пятого размера не меньше и потрясающей формы». Даже дедушка Михаила Василий Федорович восхищался: «Какая у Ольги фигура!» На удивление, Ольга быстро нашла общий язык с Алевтиной Васильевной. В дальнейшей жизни ни одна девушка Михаила этого не сумела. Нередко они вместе готовили ужин и Алевтине Васильевне это нравилось. Она даже иногда спрашивала: «А Ольга сегодня не придет?» Когда Ольга впервые

появилась в их доме, Алевтина Васильевна потребовала принести зачетку. Ольга представила на следующий же день. Госуниверситет, мехмат, круглая отличница. Кроме природной красоты у Ольги был отменный вкус. В советское время в условиях полного отсутствия одежды в магазинах проявить его было очень непросто. Ольга умела шить. В силу возраста Михаил, наверно, еще не мог оценить всех этих достоинств девочки. Он только начинал знакомиться с окружающим взрослым миром, женским в том числе. Где она сейчас? Ее семья? Михаил ничего об этом не знает. Дай Бог ей здоровья, счастья и благополучия. Даже если у нее другой Бог, не наш православный, то пусть позаботится о ней! Когда у Михаила потом происходили какие-то конфликты с его женами, Алевтина Васильевна обязательно вставляла: «А вот Ольга тебя любила!» Михаил всегда считал себя очень виноватым перед Ольгой, будучи уже взрослым ставил свечи в храме за ее здоровье. Узнавал – свечи можно ставить и молиться за всех, в том числе за иноверцев и атеистов. Но заказывать службу нельзя, ее заказывают только за крещённых людей, принадлежащих к Церкви Христовой. А может быть Ольга была крещёной? Теперь уже не узнать...

У Михаила не сохранилось ни одной фотографии Ольги. Но однажды, наткнувшись в Интернете на картину Юлиуса Гюбнера – Полина Шарлотта Гюбнер, он был поражен, насколько девушка с картины была похожа на Ольгу. Одно лицо.

Ольга Найдис
(с картины Юлиус Гюбнер – Полина Шарлотта Гюбнер)

Михаил сдал на отлично весеннюю сессию третьего курса. Сложные и интересные предметы – патологическую физиологию, фармакологию. После третьего курса в июле все студенты должны были проходить сестринскую практику. Михаила на практику направили в 6 городскую больницу в хирургическое отделение в клинику профессора В.Н. Кошелева. В манипуляционном кабинете работали две девочки вчерашние выпускницы медучилища. Одна была весьма симпатичная...

Перворазрядница по художественной гимнастике. Практически все внутривенные инъекции Михаил взял на себя (у него получалось лучше). Удавалось делать инъекции при «полном отсутствии вен». Эти навыки потом оченьгодились в жизни, когда пришлось делать внутривенные инъекции родным. В августе продолжил работу на кафедре. Как обычно жил на даче с бабушкой, каждый день ездил сначала в клинику, потом на кафедру. Иногда приезжала Ольга и Михаил оставался на даче. Они гуляли по природному парку «Кумысная поляна», купались в пруду, что-то готовили, в общем как могли радовались жизни. Иногда с Василием (старшим лаборантом) и ассистентом Юрием Ивановичем Спиридоновым выезжали на Волгу в экспедицию за моллюсками *Dreissena polymorpha* (широко распространённый вид двустворчатых моллюсков). Речные дрейссены — очень активные фильтраторы. Они способны очищать воду от многих загрязнений. На кафедре Юрий Иванович изучал влияние концентраций различных веществ, в том числе фосфорорганических, на выживаемость дрейссен. Часто, устроив пикник на берегу Волги, коллеги вспоминали о дрейссенах только к концу дня.

Старший лаборант кафедры Василий Софьин был заядлый охотник. Соблазнил Анатолия и Михаила вступить в охотничье общество и приобрести ружья. Так с 1976 года началось их участие в осенних, зимних и весенних охотах. Запомнился первый выезд на кабана. Всю дорогу (около 6 часов в будке ЗИЛ 131) бывалые охотники травили байки про кабанов: где на кого кабан напал, какие у него клыки и как он ими живот испарывает. У Михаила к концу сложилось впечатление, что на каждой охоте одного-двух охотников кабан калечит. Выходить из машины уже не хотелось.

Участие в охоте принесло необыкновенные эмоции, которые, может быть, Михаил и никогда бы не получил. Он раньше не слышал, например, как звенит, действительно звенит, в сильный мороз утренний лес. Не видел на небе яркий млечный путь, не знал, как страшно можно заблудиться в камышах, что самое вкусное мясо — это мясо молодой дикой свинки и оленина, а лосятина хуже говядины, а загнанный сайгак вообще не съедобен. Заяц имеет вкус печени за счет миоглобина и необыкновенно вкусен шулюм из диких гусей. А черный хлеб с кусочком душистого сала и ледяной водкой в крышке от термоса после тяжелого морозного дня загонной охоты! Разговоры у печки в охотничьем домике о смешных и страшных случаях.

Однажды охотники подстрелили лося. Лось лежал в овраге в километре от машины. Подъехать ближе было невозможно и решили как всегда разделать тушу и таскать мясо к машине. Стемнело. Михаилу вручили лосиную ногу для доставки к транспорту. Привязав к ноге ремень от ружья Михаил по снегу потащил ее в направлении машины. Тащит двадцать минут, машины нет, тридцать минут, машины нет.

Понял, что заблудился. Сотовых телефонов, навигаторов тогда не было. Ночь безлунная, темно. Один в лесу с лосиной ногой. Ружье оставил у места разделки. Волки здесь водятся? По кровавому следу от ноги найдут. Если что, отдам им ее. Пробовал кричать, безрезультатно. Пошел по своему следу назад. Темно, след разобрать сложно, наледь, да еще, видимо, петлял. Исходный путь никак не находил. Стало страшно. Кое-как все-таки разобрал след и вернулся к туше. Приятели видят такую картину – спустя полтора часа Михаил тащит назад лосиную ногу. «Ты где с ногой гулял? Мясо грыз тайком в лесу?» Смешно.

А вот случай пострашнее. Зима, оттепель, дороги развезло. Охотников человек восемь на УАЗе «буханка». Водитель решил переехать узкую склизкую (глина) плотину. Справа пруд, слева обрыв метров пять, да еще из земли в сторону обрыва торчит огромная переливная труба. Машина пошла юзом в обрыв. Душа, не знаю куда она уходит, но ушла. На краю свесившись, как показалось первоначально на половину, машина зависла. Как в кино. Все боятся пошевелиться, нарушить равновесие. Михаил ближний к задней двери. Осторожно открыл дверь. Или тихонько слезать, или быстро прыгать? Решил медленно выползать. Вышел, осмотрелся, машина села на передний мост. Все не так страшно, скомандовал всем вылезать. Дальше половину дня рыли колеи для передних колес вдоль всей плотины. Привязали веревки к машине и все восемь человек, ухватившись за них, осуществляли противовес. Водитель двигатель заводил побоялся и стал продвигать автомобиль с помощью стартера. Несколько метров выравнивал машину стартером, потом потихоньку завел. Выбрались. Если бы «буханка» упала в обрыв, ее смяло о трубу и неизвестно, сколько было бы трупов.

Отдельная поэзия – охота на лис с собаками. Ездили в Дергачевский район с русскими гончими. На уазике подъезжали к озерцу, заросшему по берегу камышом, и выпускали собак. Если в камышах лисы не было, собаки минут через пятнадцать возвращались к машине. Если поднимали лису, слышался лай и охотники не спеша выдвигались к озеру. Здесь самое главное было занять правильную позицию в полосе разрыва камышей. Чем меньше разрыв, тем больше шансов, что лиса постарается его проскочить, но меньше шансов в нее попасть. Важно не перепутать и не попасть в собаку. Если собака шла по следу, она лаяла, если видела лису, громко скулила, перемененно переходя на вой. Очень азартно стоять в камышах и слышать приближающийся лай-скулеж, когда собаки гонят на тебя лису. Мгновение и рыжий ком проскакивает камыши. Слышатся выстрелы соседей. Собаки смолкают. Лису взяли. Переезд к следующему озеру. Иногда собаки кого-то гоняют по камышам, но на охотников не выводят. Опытные охотники заключают – камышовый кот, хитрюга, его не выгнать, только собак утомим. Нужно их отзывать. Так за пару дней на четверых настреляли штук двадцать лис. Михаилу на шапку для жены тоже хватило. В основном

это были корсаки – степные лисицы. Корсак похож на обыкновенную лисицу, но заметно мельче, с более крупными ушами и длинными конечностями. Пока ехали домой, из рюкзаков, куда положили шкуры, повывпрыгивали в большом количестве блохи. Михаил с позиций научных знаний объяснил, что это лисьи блохи и на людях они не живут. Жить то не живут, а кусают за милую душу! Остановились перекусить. Виктор Иванченко угощал всех диким гусем. Собаки жалобно скулили, выпрашивая еду. Собаки в уазике сидели позади второго ряда сидений, на так и называемых охотниками «собачьих местах». Там еще располагались два дополнительных складных сиденья. Михаил пожалел собак и бросил им гусиную кость. Это он зря сделал! Уазик чуть не перевернулся от дерущихся псов. Пришлось хозяину выгонять их на природу и успокаивать. Хозяин высказал Михаилу все, что он о нем думает. По этическим соображениям текст речи не приводим. И еще, о «собачьих местах». Этот термин был естественен и привычен среди охотников, но незнаком людям, далеким от охоты. Однажды Михаил зятю, хозяину семиместного внедорожника, далекому от охотничьего сленга, без всякой задней мысли сказал что-то вроде «положи рюкзак на собачьи места» или «пусть сядут на собачьи места» и этим страшно его обидел. «У меня в машине нет собачьих мест!» Хотя свою собаку он тоже перевозил именно там. Нужно думать, что и в какой компании ты говоришь!

На охоте и рыбалке

На 4 курсе Михаил знакомится с симпатичной черноглазой студенткой мединститута Мариной. Неожиданные эмоции. Столь же неожиданно (в том числе для себя) Михаил делает ей предложение.

Свадьба

Еще одной причиной брака явилось то, что прожить с суровой мамой уже сил никаких не было. Снимать квартиру одному вопреки маме он бы не решился, а тут все же предлог. Играют свадьбу, снимают квартиру и начинают семейную жизнь, к которой, собственно говоря ни он, ни она готовы не были. Воспитанные в неполных семьях с суровыми мамами, им было совершенно невдомек, по каким правилам играть в эту сложную семейную игру. Марина к тому же еще и не рассталась с привязанностью к своему соседу по даче.

Михаил вспоминал: «После пятого курса студенты выехали на двухмесячные военные сборы в Училище тыла в город Вольск. Через пару недель они принимали присягу. Событие это отмечалось как праздник, разрешалось пригласить родных и знакомых, давали увольнительную на весь день. К курсантам приехали подруги, жены, у кого были, родные. До полудня я сидел у КПП, ждал. Вышел потом один по увольнительной в город. Спустился к берегу Волги, купил у торговки кулек с клубникой. Посидел у воды на днище перевернутой лодки. Побросал камни в воду. Понял, что в этот день и пришел конец нашему браку». Это, конечно, чепуха, не причина, вероятно были и объективные обстоятельства и жили они потом еще какое-то время вместе, и ребенок у них родился. Сын Александр. А браку конец в тот день пришел. Так бывает.

Александр Михайлович Ледванов

У Марины личная жизнь сложилась прекрасно. Она вышла замуж за симпатичного мужчину Владимира Гавриловича. Он был старше ее лет на десять-пятнадцать. Спортсмен и коммерсант из девяностых. Их интересы по жизни во многом совпадали. Прожили они вместе счастливо долгие годы. Михаил всегда очень хорошо отзывался о своей первой жене. Когда его спрашивали, почему разошлись, отвечал: «Вероятно у Бога на нас были другие планы».

На военных сборах Михаил был командиром взвода. По окончании сборов (5 курс) получил звание младшего сержанта, чем гордился (позже по окончании института ему присвоили звание лейтенанта запаса). Похудел на 8 килограммов. Когда выдали гражданскую одежду, пришлось подвязывать брюки веревочкой. Сломал ногу (выяснилось много лет спустя), думал растяжение. В целом армия – нужная и полезная для мужчины практика. Но не более двух месяцев. Это край. Потом с удовольствием вспоминал массу забавных эпизодов. Например, как Валентин Олейников стащил на кухне большую банку тушенки. Вместе с Михаилом зарыли ее в кустах у стадиона и долго решали, как ее открыть. Откопают, покрутят в руках банку и снова закопают. В конце концов, воспользовались штык-ножом дневального и быстро умяли тушенку. Однажды пригодились знания электротехники. Изготовил кипяtilьник из двух ложек и оторванных от проводки проводов. Путем электролиза вода для заварки чая в полулитровой банке закипала очень быстро. Ложки в банку, провода в розетку. Чтобы закипала быстрее в банку бросал щепотку соли (химия!). Чай готов. Друзья в восторге. «Военную карьеру» в 50 лет, как положено, закончил в звании капитана запаса.

На военных сборах. Однокурсники.

Осенью заболел дедушка Михаила Василий Федорович. Инсульт. Всю интенсивную терапию и уход организовали дома. Тут и пригодились навыки Михаила к внутривенным инъекциям. Все делал сам. За три месяца удалось практически полностью восстановить и речь, и двигательные функции. Для закрепления результата зачем-то Василия Федоровича положили в больницу. Кафедра пропедевтики

внутренних болезней (2-городская больница). Уже в клинике у него начался отек легких (сердечная недостаточность). Назначили мочегонные, а предупредить, что нельзя вставать и нужно использовать судно, забыли. Так Василий Федорович всю ночь ходил в туалет, а утром 31 декабря 1979 года умер. Лечащим врачом был Юра Шигин.

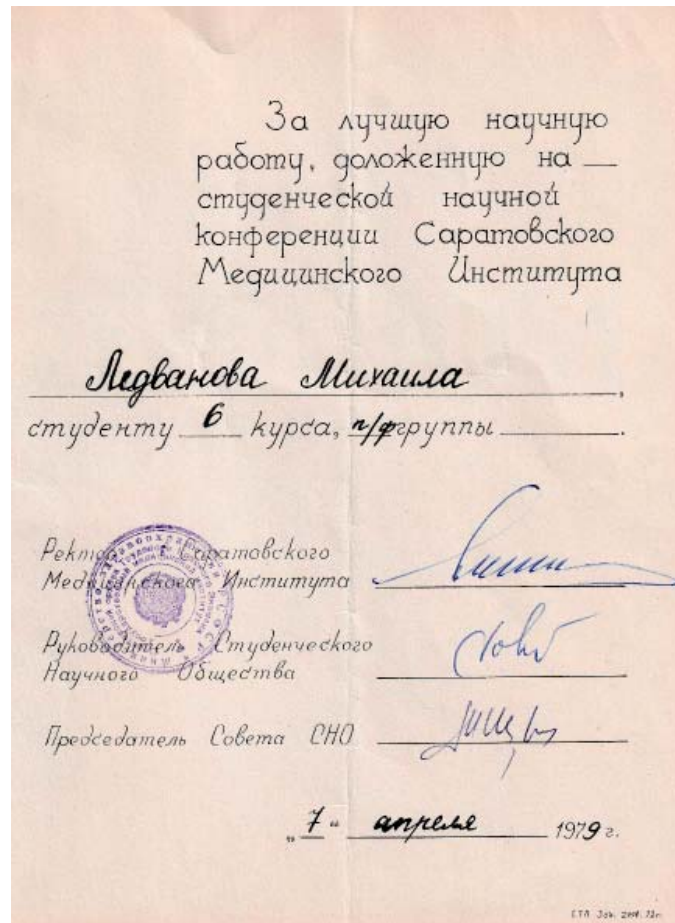

Бабушка Мария Павловна и дедушка Василий Федорович

Диплом за лучшую научную работу
(4 курс)

Семейная жизнь, как это собственно часто бывает, несколько притормозила научную работу на кафедре. В архиве даже не удалось найти диплом за лучшую научную работу, доложенную на 5 курсе. То ли диплом потерялся, то ли впервые он не сделал доклад на ежегодной институтской научной студенческой конференции. Однако, несмотря ни на что, Михаил продолжает заниматься наукой. Выступает с докладами, ездит на конференции (Уфа, Горький), публикует статьи.

Диплом за лучшую научную работу (6 курс)

В 1977 году опубликована работа «Состояние энергетического и пластического обмена в процессе формирования иммунитета к холере» в материалах V Всесоюзной конференции по клинической биохимии, морфологии и иммунологии инфекционных болезней в Риге. Сдано в печать еще несколько работ.

Шестой курс представлял собой первичную специализацию – субординатуру либо по хирургии, терапии или гинекологии. Михаил понимал, что хирургия для него исключается – он нетерпелив, недостаточно аккуратен и не переносит ночных дежурств. Даже если бы он остался в клинике хирургии работать, то скорее всего ушел бы в теорию и был неважным оператором, что недопустимо. Ребята, кто мечтал стать хирургами, уже к шестому курсу постоянно ходили на дежурства, понемногу оперировали (Юра Чалык, будущий профессор, прекрасный хирург). Обучение в субординатуре по терапии занимало очень много времени. Клавдия Алексеевна посоветовала акушерство с гинекологией, тогда останется больше времени для работы на кафедре. Так Михаил стал акушером-гинекологом. Учился аккуратно, что нужно выполнял, но не дерзал. По необходимости ходил на дежурства, даже кое-что оперировал – зашивал разрывы шейки матки у рожениц.

Михаилу было уже 22 года, семья. Повышенной стипендии в 56 рублей, естественно, не хватало. Отчитываться перед мамой за каждый рубль было крайне неприятно. Наука, перспективы, карьера, все это прекрасно, но серьезно встал вопрос заработка. Здесь следует отметить, что кафедра биологии была не совсем обыкновенной. Это была вступительная кафедра. Все преподаватели, не афишируя, занимались репетиторством. Однажды Анатолий (уже кандидат наук, ассистент) сказал: «Что ты дурака валяешь, бери абитуриентов, клиентов я тебе подкину». Анатолий и Тамара Алексеевна Андропова (доцент кафедры) загрузили Михаила учениками. Несмотря на отсутствие педагогического опыта, Михаил готовил к вступительным экзаменам по биологии очень хорошо, благодаря знанию требований и наличию на руках конкретных билетов с задачами по генетике, которые будут на экзамене. Наконец появились деньги. Час стоил 2 рубля. Другие преподаватели брали два с половиной. Михаил занимался по три часа с группой в 5 человек раз в неделю. В месяц выходило 120 рублей. Зарплата врача со стажем. Уже неплохо.

Тамара
Алексеевна
Андропова

Несколько слов о Тамаре Алексеевне. Это была красивая молодая рыжеволосая, голубоглазая женщина с потрясающей фигурой. Она безусловно нравилась всему мужскому населению кафедры. Очень по-доброму Тамара Алексеевна относилась к Михаилу. Возможно, ей было приятно его уважительное восхищение.

К концу шестого курса сбор экспериментального материала для диссертации был практически закончен. Результаты статистически обработаны, проведен анализ. План и тема диссертации сформулированы. Почти написан литературный обзор. В то же время Алевтина Васильевна, Клавдия Алексеевна и Михаил понимали, что к окончанию института представить диссертацию к защите не получится. Встал вопрос о трудоустройстве. Предварительное распределение Михаил получил в какую-то деревню за Уралом.

Клавдия Алексеевна пишет заявку на выделение аспирантуры на кафедру биологии для студента М. Ледванова. Подписывается характеристика (член КПСС с 1977 года, морально устойчив, идеологически выдержан) и документы отправляются в Москву в министерство здравоохранения в отдел аспирантуры. То ли Клавдия Алексеевна не знала, что прохождение этих документов нужно «курировать» на каждом этапе, то ли у проректора по науке (отвечал за аспирантуру) были совершенно другие планы и кандидатуры, но аспирантуру на биологию не выделяют.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

студента 6 курса лечебного факультета
Саратовского ордена Трудового Красного Знамени
медицинского института Ледванова Михаила Юрьевича

М.Ю.Ледванов 1956 года рождения, русский, член КПСС с апреля 1977 года. В 1973 году был зачислен на 1 курс лечебного факультета Саратовского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института. В настоящее время является студентом 6 курса лечебного факультета.

За весь период обучения в институте М.Ю.Ледванов учился только на отлично, он успешно сочетал отличную учебу с общественной и научной работой. С первого курса М.Ю.Ледванов является старостой группы, в настоящее время – заместитель председателя СЮ по лечебному факультету, член комсомольского бюро лечебного факультета, кандидат в члены Кировского райкома ВЛКСМ.

С первого курса М.Ю.Ледванов является активным членом студенческого научного кружка при кафедре биологии (зав.каф.проф.К.А.Кузьмина). Им выполнено несколько самостоятельных экспериментальных исследований, которые по своей актуальности, новизне, методическому уровню и практической значимости могут послужить основой для кандидатской диссертации. Основное направление научных исследований М.Ю.Ледванова – изучение динамики и особенностей энергетического и пластического обмена в организме в процессе формирования иммунитета к холере с целью разработки наиболее информативных лабораторных методов действия холерных вакцин на организм (реактогенности, токсичности, иммунологической эффективности).

Результаты научных исследований М.Ю.Ледванов неоднократно докладывал не только на студенческих научных конференциях как в г.Саратове, так и в других городах (Горький, Уфа), но и на Всесоюзных (Саратов, Рига, Куйбышев) и международных конференциях и симпозиумах (Москва).

- 2 -

На Всесоюзной конференции "Использование лабораторных животных в разработке, производстве и контроле биологических медицинских препаратов" (Москва, 1976) М.Ю.Ледванов не только выступал с докладом и был так же председателем секции молодых ученых. Доклады М.Ю.Ледванова на студенческих конференциях всегда получали высокую оценку, он неоднократно награждался грамотами, дипломами и денежными премиями. М.Ю.Ледванов автор 6 печатных научных работ /список прилагается/, 4 работы приняты к печати.

М.Ю.Ледванов пользуется заслуженным уважением профессорско-преподавательского состава и студенчества, морально устойчив, идеологически выдержан.

Характеристика дана для возбуждения ходатайства о предоставлении М.Ю.Ледванову места в аспирантуру.

Ректор СМН
член-корр АМН СССР
профессор

/П.Р.Иванов/

Секретарь парткома СМН

/М.И.Гоч/

Председатель парткома СМН

/В.Капанов/

Характеристика студента 6 курса М.Ю.Ледванова

Алевтина Васильевна продумывает варианты трудоустройства. Можно попытаться отправить Михаила в аспирантуру в Ростовский противочумный институт. Но она категорически не хочет, чтобы сын уезжал. Кроме того, его жена студентка с ребенком очевидно за ним не поедет. Но это ее особенно не беспокоило. Может быть его возьмут по специальной программе в институт микробиологии в Оболенск. Из этой системы, близкой к МО, приезжали «представители» и знакомились с выпускниками. Отбирали для себя наиболее талантливых молодых мужчин. Потом их, как правило отправляли в целевую аспирантуру в различные НИИ страны. «Представителей» не интересовали «блатные», уже получившие распределение в учреждения города. Не нравились им и семейные. Михаила, правда, тоже пригласили на собеседование. Был очень ненадежный вариант, что его возьмут в Оболенск, а потом удастся получить направление в Саратов в ВНИПЧИ «Микроб». По такой программе в «Микроб» попал его сокурсник Андрей Филиппов (сын профессора Александра Федоровича Филиппова, заведующего отделом института «Микроб»). Он так и остался потом в «Микробе», защитил докторскую и уехал в США. По этой программе оказался в списках другой сокурсник, талантливый круглый отличник, спортсмен Слава Коренюк. Он очень хотел заниматься наукой. Тяготел к теоретической медицине. Все шесть лет ходил в научный кружок на кафедру

Слава Коренюк

физиологии. Правда в последний момент его место занял Владислав Жемчугов (в эпоху коронавируса знакомый многим телезрителям, на центральных телеканалах популярный эксперт по особо опасным инфекциям). Владислав был Ленинским стипендиатом и имел право выбора. Славу Коренюка отправили в Новоузенский район врачом. Участь его печальна. Парень спился и сейчас заканчивает свой жизненный путь в психоневрологическом интернате. Был большой талант, жалко. Кто знает, как сложилась бы его жизнь, попади он в Оболенск.

На один из диссертационных советов в институт «Микроб» пришел Лев Григорьевич Горчаков. В 1965–1992 гг. Л.Г. Горчаков руководил кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Саратовского медицинского института и был главным врачом крупной клинической больницы. Зашел к Алевтине Васильевне, разговорились. Естественно, она, зная его обширные связи, стала зондировать почву о возможной помощи в получении для Михаила аспирантуры на кафедре биологии. Лев Григорьевич лениво и вежливо обещал что-нибудь подумать, но предупредил, что уже поздно и все места распределены. «Как ваш сын?» – поинтересовалась Алевтина Васильевна, помня, что

он работает на кафедре инфекционных болезней. «Вот закончил диссертацию, но не знаем, где защищать, в мединституте совета нет, нужно куда-то ехать, договариваться. Сложности». «А почему не у нас в «Микробе»? Можно провести защиту на стыке двух специальностей – микробиологии и инфекционных болезней». Лев Григорьевич восторженно воскликнул: «А что, так можно? В «Микробе»?» «Конечно, почему нет. Я во всем могу помочь в лучшем виде». «Алевтина Васильевна! Не беспокойтесь! Аспирантура на биологию будет! Я вам твердо гарантирую!»

Обидно, конечно, что не отличная учеба и труд, в общем-то лишивший Михаила определенных студенческих радостей и свобод, а возможность защиты диссертации сыном Горчакова в диссертационном совете «Микроба» привели Михаила в аспирантуру. Аспирантуру действительно дали, и огромное за это спасибо Льву Григорьевичу! «Что это еще за аспирантура, с какой стати» – возмущался проректор по научной работе С.А. Степанов, которого фактически обошли, но аспирантура была именная и отобрать ее на другую кафедру было нельзя. Так у Михаила закладывался фундамент неверия в декларируемые на партийных собраниях коммунистические идеи, ценности и правила.

Будущее определилось, оставалось сдать госэкзамены. Михаил никогда собственно не был классическим послушным и тщательным во всем отличником, этаким, как говорят, ботаником. Ему приходилось и хитрить, и улаживать по мере сил и возможностей возникающие по учебе проблемы, рисковать. Через неделю первый экзамен. Нужно получить в деканате допуск (печать в зачетку). А у Михаила нет зачета по госпитальной терапии. Занятия вела ординатор второго года обучения Людмила Яковлевна Фетисова. Фактически вчерашняя студентка на два года старше. Была задолженность по написанию истории болезни. Предполагал договориться. Людмила решила проявить принципиальность. «Я вам выделю больного, вы опишите заболевание, оформите историю болезни, сдадите мне на проверку». «Какая история болезни? У меня государственный экзамен через неделю!» «Нужно было раньше думать. Без истории болезни зачет не поставлю». В зачетке слева проставляли экзамены, справа зачеты. На шестом курсе зачетов было много, больше десятка. Михаил подумал: «Может быть, в деканате не будут считать и шлепнут допуск? Главное, чтобы они шли списком без разрывов». Он сам написал в зачетке названия имеющихся зачетов, так студенты обычно делали, и собрал подписи преподавателей. Набрался наглости и отправился в деканат за допуском. Вообще-то Михаил был хорошим студентом и такого подвоха от него в деканате не ожидали и поставили допуск. Михаил пошел на госэкзамены, которые сдал на отлично. На удивление, в выписке из зачетной ведомости (приложение к диплому) зачет по госпитальной терапии присутствовал. Поскольку отличных оценок в ведомости было больше 75% Михаил получил диплом с отличием.

Выписка из зачетной ведомости

(Без диплома действительна)

Тов. Медведев Михаил Юрьевич

за время обучения на лечебном факультете Саратовского государственного
медицинского института сдал следующие дисциплины.

1. История КПСС	<u>отлично</u>	31. Акушерст. и гинекол.	<u>хорошо</u>
2. Латинский язык	<u>отлично</u>	32. ~~Акушерст. и гинекол.~~	<u>отлично</u>
3. Иностранный язык	<u>хорошо</u>	33. Нервные болезни	<u>хорошо</u>
4. Биология с паразит.	<u>отлично</u>	34. Факульт. хирургия	<u>отлично</u>
5. Физика	<u>отлично</u>	35. Факульт. терапия	<u>отлично</u>
6. Анатомия человека	<u>хорошо</u>	36. Основы научного коммунизма (ам)	<u>хорошо</u>
7. Неорганич. химия	<u>отлично</u>	37. Курс туберкулеза	<u>отлично</u>
8. Аналит. химия	<u>хорошо</u>	38. Нейрохирургия	<u>хорошо</u>
9. Органич. химия	<u>отлично</u>	39. Общая гигиена	<u>отлично</u>
10. Физ. воспит.	<u>хорошо</u>	40. Кожно-вен. бол.	<u>отлично</u>
11. Дialect. материализм	<u>отлично</u>	41. Инфекцион. бол. с эпидем.	<u>отлично</u>
12. Иностранный язык	<u>отлично</u>	42. Акушер. и гинекол. (ам)	<u>отлично</u>
13. Анатомия человека	<u>отлично</u>	43. Психиатрия	<u>отлично</u>
14. Гистология с эмбриол.	<u>отлично</u>	44. Профпатология	<u>хорошо</u>
15. Биол. химия	<u>отлично</u>	45. Глазные болезни	<u>отлично</u>
16. Физ. колд. химия	<u>отлично</u>	46. Болезни уха, горла и носа	<u>хорошо</u>
17. Физиология	<u>отлично</u>	47. <u>Судебная и тр с вкл</u>	<u>отлично</u>
18. Историч. материализм	<u>отлично</u>	48. Судебная медицина	<u>отлично</u>
19. Микробиология	<u>отлично</u>	49. Врач. контроль и лечебная ф/к	<u>хорошо</u>
20. <u>Бифидокультура</u>	<u>хорошо</u>	50. Радиология и рентген.	<u>хорошо</u>
21. Осн. научного атеизма	<u>отлично</u>	51. Детск. бол.	<u>отлично</u>
<u>Истор. яз</u>	<u>хорошо</u>	52. Госпит. терапия <u>отл</u>	<u>отлично</u>
22. Патол. физиология	<u>отлично</u>	53. Детская хирургия	<u>отлично</u>
23. Патол. анатомия	<u>отлично</u>	54. Госпит. хирургия <u>с стип</u>	<u>хорошо</u>
24. Фармакология	<u>отлично</u>	55. Секцион. курс	<u>отлично</u>
25. Пропедевтика внутр. бол. <u>отл</u>	<u>отлично</u>	56. В. М. П.	<u>отлично</u>
26. Общая хирургия	<u>отлично</u>	57. Производ. практика	<u>отлично</u>
27. Политич. экономия капитализма (к) (с)	<u>отлично</u>	58. <u>Акушерский профиль</u>	
28. Опер. хирургия с топогр. <u>Удовольствие</u>	<u>отлично</u>	Сдал государственные экзамены по дисциплинам	
29. История медицины	<u>хорошо</u>	1. Научный коммунизм	<u>отлично</u>
30. Орган. здравоохран.	<u>хорошо</u>	2. Внутренние болезни	<u>отлично</u>
		3. Хирургия болезни с детской хирургией	<u>отлично</u>
		4. Акушерство и гинекология	<u>отлично</u>
		5. Гигиена с организацией здравоохранения	<u>отлично</u>

Ректор Института _____
 Декан лечебного факультета _____
 г. Саратов 30/11 1979 г. Секретарь Соловьев - Регистр. № 3618

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Ректорат, партийный комитет, комитет ВЛКСМ, профком Саратовского государственного ордена Трудового Красного Знамени медицинского института награждает выпускника ЛЕДВАНОВА Михаила Кривича за хорошую учебу и большую общественную работу.

Ректор института

член-корреспондент АМН СССР

профессор

Секретарь парткома

Секретарь комитета ВЛКСМ

Председатель профкома

Н. Р. Иванов

Г. М. Карнаухов

В. И. Маркин

В. Д. Капланов

Июнь 1979 года

Еще и грамотой наградили. Лучше бы сразу аспирантуру дали!

Несколько лет спустя на одной из конференций Михаил вновь «познакомился» с Людой Фетисовой, на удивление они подружились, даже прониклись друг к другу симпатией. Михаил потом спрашивал: «Люда, почему зачет не поставила?» Она помнила все детали. «Нахальным был очень!» Красивая, блистательно умная женщина! Замечательный, выдающийся врач. Сейчас работает в Москве детским гематологом-онкологом.

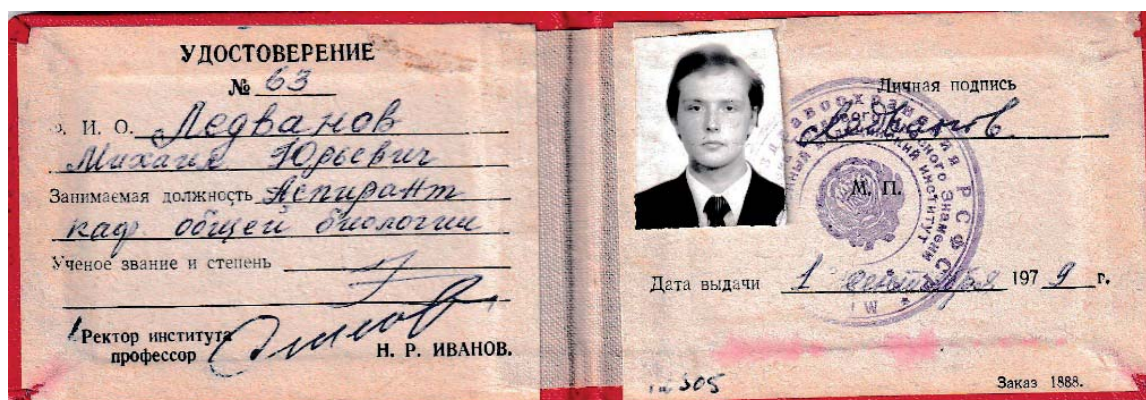
Получив диплом и рекомендацию в аспирантуру, Михаил начал готовиться к вступительным экзаменам.

Друг Михаила Валентин Олейников получает распределение в село Неверкино Пензенской области. У папы Валентина Элия Иосифовича на сына был свой план. Для работы практическим врачом в селе необходимо, как известно, пройти интернатуру. Об интернатуре отец договорился с Пензенским институтом усовершенствования врачей. Интернатуру Валентин прошел, но в Неверкино уже не вернулся, а остался работать в институте. Село Неверкино было родиной подруги Валентина Риты. Там жили ее родители, сестра. Рита Валентину нравилась, в село для начала все равно нужно ехать, так уж лучше вместе. Валентин делает Рите предложение, играют свадьбу. В связи с экзаменами в аспирантуру Михаил, к сожалению, на свадьбу не попал.

Валентин и Рита. Свадьба.

Сдал экзамены в аспирантуру, получил приятный статус аспиранта. В остальном практически ничего не поменялось, как работал на кафедре, так и продолжил.

Удостоверение аспиранта

На заседании кафедры

В период окончания института и распределения на работу Михаил, пожалуй, впервые столкнулся с вопиющими проявлениями коммунистической лжи, блата и, как сейчас бы сказали, коррупции. В клиниках города, на кафедрах остались студенты, по его представлениям не имеющие на это никакого законного права. Например, дочь председателя Облисполкома Нина Александрова (училась средненько, никакой наукой не занималась), совершенно не смущаясь, рассказывала, как ей предлагали на выбор аспирантуру в «Микробе» или на любой кафедре мединститута, ей же захотелось (!) в клинику глазных болезней, куда ее тут же взяли ординатором.

Михаилу удалось немного подправить тотальную несправедливость. Он очень помог в дальнейшей карьере своей однокласснице Галине Ереминой. В институте «Микроб» для одной особы, родственницы каких-то руководителей то ли социалистической торговли, то ли треста ресторанов и кафе объявили прием в аспирантуру. Девушка узнав, что в «Микробе» на работе все ходят в пижамах и тапочках, от аспирантуры в последний момент отказалась. До окончания срока подачи документов оставалось три дня. Алевтина Васильевна, обладая этой инсайдерской информацией спросила Михаила, нет ли у него близких друзей, кто мог бы быстро оформить и подать документы. В Саратове никому не могло прийти в голову подать документы в «Микроб» на конкурс по объявлению в газете, справедливо полагая, что это место выделено конкретно под кого-то. Михаил этой информацией поделился с Галиной. Галя за два дня оформляет документы, получает рекомендацию

ученого совета медицинского института и подает в аспирантуру. Нужно отметить, что Галя всегда была круглая отличница и диплом имела, естественно, с отличием. И, о чудо, ее принимают. Конечно, избавиться от этой «чужой» претендентки можно было, несмотря на ее превосходные знания, завалив на вступительном экзамене. У Михаила потом закралась догадка, что Галина приглянулась заведующему отделом биохимии Артуру Викторовичу Наумову, который и принимал экзамен по специальности. Потом у них действительно возник головокружительный эпатажный роман даже с имитацией суицидальной попытки (отравление на рабочем месте от несчастной любви с эвакуацией на скорой), в результате которой она все же с треском вылетела из «Микроба», правда успев защитить диссертацию.

Дружба Михаила с Галей прошла через всю его жизнь, начиная с пятого класса. Эпизодически дружба переходила в более тесное общение, но это было так редко, что с точки зрения медицинской статистики такими эпизодами можно пренебречь и с полным правом оставить ее в категории просто хорошего друга. Галя воспитывалась двумя бабушками, бывшими артистками театра, что не могло не наложить особый артистический отпечаток на ее поведение. Она превосходно играла на фортепьяно, проникновенно пела низким голосом романсы, могла выпить пару рюмок водки и мужскую компанию предпочитала женской.

Галина Александровна Еремина (Безрукова)

Семейная жизнь окончательно развалилась. Последовал развод. Михаил нуждался в добром искреннем отношении, понимании и поддержке. На кафедре еще в его студенческие годы работала лаборантом Ира Воробьева. Теперь она стала студенткой и часто заходила поболтать, попить чаю, перекусить. Понемногу и незаметно Михаил с ней сблизился. Ждал, когда она придёт, покупал что-нибудь к чаю. Стройная, веселая молоденькая студентка с дерзким лукавством в глазах. В ее внешности было что-то неуловимо восточное. Вероятно, какой-нибудь воин

Чингисхана познакомился с русской красавицей и остался с ней навсегда на берегах Волги. Ребята стали встречаться. Наверно, Михаил был счастлив: интересная работа, статус, которого так долго и с трудом добивался, славная девушка. На девяносто процентов он был уверен во взаимности их чувств. После смерти бабушки Ирине досталась комната в коммунальной квартире на улице Тулупной. Маленькая комната со старой бабушкиной мебелью, как у Михаила в детстве, газовая печка. Было так романтично холодной зимой вдвоем сидеть на маленькой скамеечке у открытой гудящей печки, смотреть на огонь (почти как у камина), курить «Аэрофлот» и пить советскую шипучку «Салют» за два пятьдесят. Спустя годы Михаил будет помогать ей делать кандидатскую диссертацию, помогать с защитой, а она потом станет профессором, заведующей кафедрой, первым проректором крупного медицинского университета.

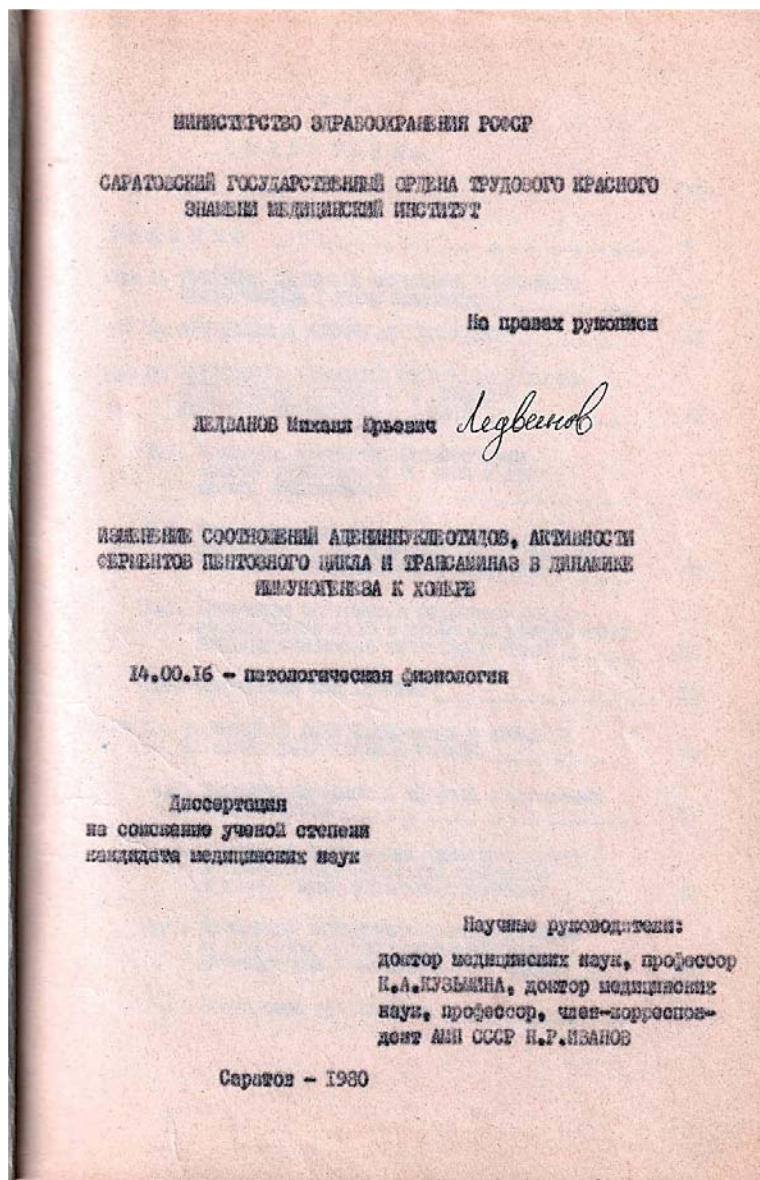

Ирина Олеговна Воробьева

К весне следующего года диссертация была написана. Из политических соображений вторым руководителем, кроме Клавдии Алексеевны был взят ректор медицинского института член-корреспондент АМН СССР Н.Р. Иванов. К диссертации он не притрагивался и толком даже не читал, но, как будет сказано дальше, все-таки сыграл свою роль в ее защите. Вообще, ректор медицинского института в те годы был первой величиной в медицине региона. Он мог вызвать к себе заведующего областным отделом здравоохранения (теперь эта должность называется министр), любого главного врача города. Заведующему горздравотделом и в голову не могло прийти пригласить к себе Иванова. Ехал к нему на поклон и сидел в коридоре, ждал, когда вызовут. Конечно, он запросто общался с первыми лицами служб города, в том числе и с партийными секретарями всех уровней.

Самым логичным было защищать диссертацию в диссертационном совете института «Микроб». Когда Алевтина Васильевна попыталась обсудить этот вопрос с директором П.И. Анисимовым, он даже замахал руками, что было несвойственно ему, в общем-то сдержанному

человеку. «Нет, только не здесь!» Он боялся возможных анонимок – действенного в то время оружия завистников и интриганов. Кроме того, он собирался брать на работу в институт свою дочь, на подходе был сын и с ним тоже что-то нужно было делать. И все это на фоне провозглашаемой партийными функционерами борьбы с семейственностью. Вероятно, еще и просто завидовал. Алевтина Васильевна возразила: «Павел Иванович, у нас нет формальных оснований отказать в приеме к защите этой диссертации. Она выполнена на тему, по которой работает наш институт. Здесь имеются лучшие эксперты в этом вопросе. Думаю, его руководитель Николай Романович Иванов не поймет такую ситуацию». Возможно, последний довод стал самым убедительным. Работа была представлена в диссертационный совет к защите. Оппоненты, отзыв ведущей организации, отзывы на автореферат уже были делом техники.

Титульный лист кандидатской диссертации М.Ю.Ледванова

14 ноября 1980 года (чуть больше, чем через год после окончания института) состоялась защита диссертации в Диссертационном совете института «Микроб». Председатель П.И. Анисимов.

За пятнадцать минут до начала заседания П.И. Анисимов и начальник первого отдела Казаков (имя, отчество никто и не помнит) подходят к Алевтине Васильевне и говорят: «К сожалению, защита состояться не может. В экспертном заключении (среди десятка имеющихся, в том числе ректора медицинского института член-корреспондента АМН СССР Н.Р. Иванова) нет подписи профессора Л.Е. Лагутиной (заведующей кафедрой факультетской педиатрии). А ведь экспертное заключение было представлено за месяц до защиты! Придержали заготовочку! Отменить защиту – это не просто перенести ее на недельку. Это заново печатать и рассылать за месяц до нового утвержденного на совете срока автореферат, объяснять всем щекотливый момент, почему защита не состоялась. Кроме того, срок полномочия совета заканчивался и можно было не успеть. А когда пройдет перерегистрация и произойдет ли большой вопрос. Так что это была хорошо продуманная в плане последствий провокация. И отменили бы защиту, точно отменили (нарушение режима секретности!), но тут видят, по лестнице поднимается ректор Николай Романович Иванов. Пришел на защиту ученика. Алевтина Васильевна к нему, так и так. «Ничего страшного, давайте начинать, а мой водитель сейчас подпишет заключение у Людмилы Евгеньевны». Возразить ему никто не посмел. Эта шахматная партия осталась за Алевтиной Васильевной.

Михаил про себя повторял доклад и ничего об этих интригах, слава Богу, не знал. Он всегда выходил на трибуну без бумажек, это производило впечатление. Конечно, текст лежал во внутреннем кармане пиджака и в крайнем случае мог быть использован, но такого еще ни разу не случалось. Устный доклад без бумажек должен был отличаться от зачитываемого с листа легкостью и простотой фраз, отсутствием причастных и деепричастных оборотов. Он писался и заучивался по-другому.

Диссертационное исследование было капитальное и интересное. Впервые было проведено сравнительное изучение активности ключевых ферментов пентозофосфатного пути обмена углеводов, системы перeamинирования, а также показателей метаболизма аденинуклеотидов в организме людей и экспериментальных животных после иммунизации их отечественными противохолерными вакцинными препаратами. Выявлен сложный комплекс взаимосвязанных изменений ферментативной активности непосредственно в органах иммунной системы, печени, их субклеточных фракциях (ядрах, митохондриях, гиалоплазме) и в крови вакцинированного организма. Получены новые данные, касающиеся сдвигов величины энергетического заряда аденилатов крови зависимости от вида вакцин, их серий, доз, способов введения.

Показано, что установленные закономерности имеют значение для понимания патофизиологических механизмов формирования иммунологического ответа на введение вакцины и могут быть использованы для изыскания методов коррекции нарушений в системе энергетического и пластического обеспечения иммуногенеза и для разработки на этой основе способов направленного воздействия на организм с целью снижения реактогенного и повышения иммуногенного действия вакцин. Впервые показана возможность использования энергетического заряда системы аденилатов крови как интегрального теста оценки качества вакцинных препаратов по их действию на организм (реактогенности и иммунобиологической активности). Предложено использовать определение аминотрансферазной активности сыворотки крови в качестве лабораторного метода характеристики безвредности таблетированных холерных вакцин.

В соответствии с регламентом задавали вопросы, выступали официальные и неофициальные оппоненты, зачитывались отзывы, поступившие в письменном виде. В том числе отзыв академика АН СССР Р.В. Петрова, друга молодости Алевтины Васильевны. Голосовали члены диссертационного совета единогласно «за».

После защиты Михаил и Алевтина Васильевна пригласили кафедральных домой на банкет. Членов совета приглашать было запрещено. Приехал на защиту и Валентин Олейников. Звучали тосты, благодарности, пожелания. Бабушка Мария Павловна и Алевтина Васильевна постарались приготовить замечательный стол. Алевтина Васильевна даже выставила подарочную бутылку «Гурджаани». Ее быстро заметил Олейников и уже до конца банкета не упускал из вида. По окончании Михаил пошел проводить Валентина. Тот умудрился прихватить со стола бутылку «Токайского». Поскольку в присутствии мамы Михаил демонстрировал абсолютную трезвость, хотелось наконец как-то отметить защиту. Позвонили Лёне Ямпольскому и отправились в гости к общей знакомой Наташе Мельтевой. У нее нашлась еще бутылка «Зубровки» (чистый одеколон). Праздновали до утра. Лёня и Наташа играли на гитаре, пели. Михаил от полноты чувств еще раз для друзей полностью озвучил свой доклад. Прошло сорок лет и Михаил, вспоминая этот день, говорил: «Мне ужасно стыдно, наверно, перед мамой, что я практически забыл домашний банкет и присутствующих на нем и в деталях помню ночь с Валентином и Лёней у Наташи».

Праздник закончился, наступили кафедральные будни. На Михаила навалили педагогическую работу. Две пары с восьми утра и две пары вечерников с восемнадцати часов. Тогда еще на первых двух курсах мединститута были вечерники. Повысив свой статус на кафедре, Михаил набрал и больше абитуриентов для репетиторства. В промежутках между занятиями на кафедре преподавал школьникам. К занятиям нужно было еще готовиться, уставал. Однажды даже не выдержал, когда

доцент Светлана Ивановна Белянина попыталась сделать ему выговор за то, что он не вовремя принял зачет в каких-то группах. «Светлана Ивановна, вы мне спасибо должны говорить, что я за вас работаю, а не выговаривать». «Почему это ты за меня работаешь?» «Я аспирант второго года обучения и должен вести одну группу и прочитать одну пробную лекцию, а я тащу полторы ставки ассистента за аспирантскую стипендию!» Для личной жизни оставалось только воскресенье.

В марте получил диплом кандидата наук.

В апреле Михаил пошел в бухгалтерию за стипендией и с удивлением узнал, что отчислен из аспирантуры. «Клавдия Алексеевна, как же так?» «Ну, вот понимаешь, полтора года аспирантуры, оставшиеся от тебя ректор передает Васе (мама у Васи была инструктором горкома КПСС). Ему нужно заканчивать диссертацию. К концу года Любовь Исаевна (доцент Белявская) уйдет на пенсию и освободится место. Тогда я доцента переделаю на двух ассистентов и возьмем тебя и Лену Якубовскую». Михаил недоумевал, причем тут и с какой стати Лена? «А сейчас Вася освободит место старшего лаборанта. Пока поработаешь старшим лаборантом».

Алевтина Васильевна: «Про кафедру забудь. Лаборантом ты не будешь. Ты врач. По закону они были обязаны распределить тебя на научно-педагогическую работу. Да и нечего там делать. Тараканов преподавать! Будем решать». Алевтина Васильевна не предполагала, что решать придется так срочно. Михаил на всякий случай сходил к руководителю Студенческого научного общества заведующему кафедрой кожных болезней Семену Ивановичу Довжанскому. Семен Иванович очень хорошо знал Михаила в течение пяти лет. Михаил последние годы даже был заместителем председателя СНО по лечебному факультету. Обрисовал ситуацию, просил Семена Ивановича взять к себе просто врачом, хоть дежурантом. «Хорошо, Михаил Юрьевич, подождем новое штатное расписание, тогда подумаем». Понятно, отфутболил. И тут же берет ординатором Марину Герасимову (кто-то из партийных боссов был ее родственник). Алевтина Васильевна идет к ректору

Н.Р. Иванову. Результат аналогичный – подумаем, посмотрим, подождем. Предложил бы хоть что-нибудь – врачом в клинику, ассистентом на лечебную физкультуру! Ничего! Лаборантом на кафедре биологии! Говорить, что они нарушают советское законодательство, не стала. Михаил спрашивает Алевтину Васильевну: «Ты ведь знаешь заведующего кафедрой психиатрии Александра Львовича Гамбурга? Вы же учились вместе, дружили. Мне психиатрия всегда нравилась. Может он поможет?» «Могу, конечно, поговорить, но решает все равно ректор, Саше нужно будет добиваться места, вряд ли он пойдет на это. Кроме того, психиатрия – еврейская специальность. Там ты не пробьешься». Действительно, на кафедре работали одни евреи. Михаил сам по себе не имел ничего против евреев. Большинство его друзей и девушек были евреями.

Саратовская медицина для Михаила похоже была закрыта. Оставалась противочумная система СССР, в которой Алевтина Васильевна работала и имела большой авторитет. Устраивать Михаила в «Микроб» она с самого начала не хотела. Присутствие сына сделало бы ее очень уязвимой. Отправлять в другие институты (его бы взяли с удовольствием) тоже. Не хотела от себя отпускать. Сложный выбор. Михаилу больше хотелось уехать, чем работать в «Микробе» в постоянной зависимости от мамы. Хорошо бы подальше – в Иркутск.

Алевтина Васильевна начинает вторую шахматную партию под кодовым названием «Микроб». Встречается с директором П.И. Анисимовым и ловит его на слове. «Павел Иванович! Михаил защитил диссертацию по нашей тематике, логичным было бы взять его научным сотрудником». «Я со всей душой, но вы понимаете, Алевтина Васильевна, обком (КПСС) будет против. Семейственность. Я ничего против них сделать не смогу». Анисимов не хотел отказом напрямую портить отношения со своим заместителем и был уверен, что договорится с близким приятелем инструктором обкома Папыкиным (ни имени отчества, ни сведений о его доблестном труде в мировой паутине не нашлось). Действительно, Папыкин торжественно объявил Алевтине Васильевне, что обком против поступления Ледванова в «Микроб» в связи с отрицательным отношением партии к семейственности, если это не рабочие династии. Алевтина Васильевна знала, что хоть Папыкин и числится в друзьях у Анисимова, но является отъявленным конъюнктурщиком и не имеет в «Микробе» особого личного интереса в виде близких родственников. «Что, это официальное решение бюро обкома?» «Алевтина Васильевна, вы же знаете!» Официально, эта процедура (если до нее довести) должна была выглядеть так: личные дела поступающих в институт рассматривались на партийном комитете, если вышестоящей партийной организации необходимо было скорректировать решение и было опасение, что устной рекомендации секретарю парткома недостаточно, приходил инструктор обкома и «инструктировал». Решения могли приниматься волонтери-

стические и незаконные, но это были «решения Партии» и обязательны к исполнению. «Тогда я пойду к первому секретарю обкома КПСС Владимиру Кузьмичу Гусеву, он меня знает, он примет. Он разумный интеллигентный человек, ученый, доктор технических наук, профессор. К ученым у него особое отношение. Он понимает насколько важно для Партии поддерживать молодых ученых коммунистов, общественников, доказавших свой талант и желание работать в соответствии с директивами Партии. Он не позволит мелким субъективным факторам дискредитировать решения Партии, в том числе высказанные в докладе Леонида Ильича Брежнева на XXIV съезде. Вот дипломы Ледванова, вот как писали о нем газеты, вот его публикации. Никакая мама все это сделать бы не смогла. Да вы и сам это прекрасно понимаете». Как сказано! На понятном партийном языке! «Ой, Алевтина Васильевна! Да решайте вы все это с Анисимовым, не буду я вмешиваться». Никаких возможных разборок с Гусевым ему, естественно, не хотелось.

Нежелание Анисимова брать в институт Михаила, с учетом его собственных детей, жены и других более «полезных» родственников сотрудников было в общем-то понятно. Его постоянно доставали анонимками и жалобами. Приходилось отписываться в различные структуры, включая прокуратуру. Потом младший научный сотрудник лаборатории микробиологии холеры Елена Казакова скажет бессмертную фразу «В институте «Микроб» все друг другу в той или иной степени родственники».

СТ. ПОМОЩНИКУ ПРОКУРОРА КИРОВСКОГО
РАЙОНА ГОРОДА САРАТОВА

тов. А.А. Болдыревой

На Ваш запрос сообщаю, что Я. Анисимов Павел Иванович, доктор мед. наук, профессор работал в институте "Микроб" с 20.04.61 г. в должности директора института с 14.08.1973 г.

Жена - канд. мед. наук Анисимова Тамара Ивановна, работает зав. лабораторией стандартизации и контроля бактериальных препаратов против ООИ ГУСК им. Д.А. Тарасевича (г. Москва с 16.12.1972 г.) является сотрудницей другой организации. Указанная лаборатория институту "Микроб" не подчиняется.

Дочь - канд. мед. наук Шведун Галина Павловна, работает в институте "Микроб" в должности мл. науч. сотрудника лаборатории биохимии (зав. лабораторией биохимии канд. мед. наук Наумов А.В.) с 23.03.1981г. по разрешению ГУМИ МЗ СССР.

Зять - Шведун Евгений Николаевич, работает врачом Келезендорской противочумной станции, проходит обучение в заочной аспирантуре при институте "Микроб" с 31.12.83 г.

Доктор мед. наук, профессор Горькова Алевтина Васильевна - зам. директора по науке НИИЧИ "Микроб" работает в институте с 1.07.68г а в указанной должности с 25.04.74 г.

Канд. мед. наук Ледванов Михаил Фридрихович - (сын Горьковой А.В.) - ст. науч. сотр. лаборатории микробиологии и иммунологии холеры (зав. лабораторией профессор Адамов А.К.) в институте работает с 9.06.81 г. по согласованию с ГУМИ МЗ СССР.

Доктор мед. наук Остроумова Нонна Михайловна - зав. лаб. холерных бактериальных культур в институте работает с 19.07.67 г. Синичкина Наталья Анатольевна (дочь Остроумовой Н.М.) - лаборант

- 2 -

лаборатории биохимии (зав. лаб. канд. мед. наук Наумов А.В.) работает в институте с 28.12.83 г.

Доктор мед. наук, профессор Филиппов Александр Федорович - зав. лаб. противочумных вакцин в институте работает с 16.08.57г.

Канд. мед. наук Филиппов Андрей Александрович (сын Филиппова А.Ф.) - мл. науч. сотр. лаборатории плазмид в институте работает с 26.12.83 г.

Канд. мед. наук Иванов Виталий Александрович - зав. лаб. эпидемиологии чумы и холеры работает в институте с 5.06.50 г.

Канд. мед. наук Красева Зоя Никитична (жена Иванова В.А.) ст. науч. сотр. отдела генетики (зав. отделом, профессор Анисимов П.И.)

Шульгина Ирина Витальевна (дочь Иванова В.А.) проходит обучение в аспирантуре при институте "Микроб" с 1.10.84 г.

Павлов Виктор Алексеевич - зав. производственным отделом в институте работал с 18.06.61 г., уволился с работы 19.11.84 г.

Канд. мед. наук Павлова Елизавета Петровна (жена Павлова В.А.) - ст. науч. сотрудник лаборатории микробиологии и иммунологии холеры (зав. лабораторией, профессор Адамов А.К.) работает в институте с 19.11.62 г.

Доктор мед. наук, профессор Самойлова Любовь Владимировна - зав. лаб. аэрозолей работает в институте с 18.06.57 г.

Доктор мед. наук, профессор Мохин Константин Максимович (муж Самойловой Л.В.) зав. лаб. патофизиологии работает в институте с 24.11.63 г.

Канд. мед. наук Куличенко Александр Николаевич ст. науч. сотр. отдела генетики (зав. отделом профессор Анисимов П.И.) работает в институте с 2.10.78 г.

- 3 -

Куличенко Марина Александровна (жена Куличенко А.Н.) - мл. научн. сотр. лаб. патофизиологии (зав. лаб., профессор Мохин К.М.).

Канд. мед. наук Шанина Раиса Яковлевна - ст. научн. сотр. организационно-методической лаборатории (зав. канд. мед. наук Ляпин И.Н.) в институте работает с 5.06.72 г.

Шанин Игорь Викторович (сын Шаниной Р.Я.) - мл. научн. сотр. лаборатории патофизиологии (зав. лаб. профессор Мохин К.М.) в институте работает с 1.09.80 г.

Василенко Маргарита Васильевна (племянница секретаря Обкома КПСС тов. Иванова) - проходит обучение в аспирантуре при институте "Микроб" с 15.09. 83 г.

Смолина Антонина Николаевна начальник отдела кадров в институте работала с 1.09. 76 г., уволилась с работы 15.10. 84 г.

Мареева Галина Павловна (дочь Смолиной А.Н.) - мл. научн. сотр. сектора математического анализа (зав. сектором, профессор Руденчик В.В.) работает в институте с 1.11.79 г. по решению ГУММ МЗ СССР.

Все вышеперечисленные сотрудники имеют высшее образование, по службе друг другу непосредственно не подчиняются.

Приём научных сотрудников осуществляется в соответствии с "Инструкцией о порядке замещения должностей научных работников научно-исследовательских учреждений (утверждена Постановлением Президиума АН СССР от 14 декабря 1962 г. № 982 и объявлена распоряжением МЗ СССР № 7-14/8 от 25 декабря 1969 г.).

Приём в аспирантуру проводится в соответствии с "Положением об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследо-

- 4 -

вательских учреждениях" (утверждена приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 19 июня 1980 г. № 700).

При приёме научных сотрудников на работу в НИИ "Микроб" каждая кандидатура обсуждается на заседании партийного бюро и проходит предварительное согласование с отделом административных органов Обкома КПСС.

Директор института
"Микроб", профессор

Анисимов П.И.

Объяснительная директора института «Микроб» П.И. Анисимова для прокуратуры

Документы и заявление о приеме на работу были сданы в отдел кадров и переданы на проверку в КГБ. Проверка затянулась. Алевтина Васильевна поняла, что Анисимов зашел с другой стороны. В отделе его жены Тамары Ивановны Анисимовой, работавшей в этом же институте (формально в филиале ГИСК им. Тарасевича для прикрытия семейственности), работала жена полковника КГБ Юрия Маторина, отдел которого курировал «Микроб». Нелли Алексеевна Маторина заканчивала кандидатскую диссертацию и мечтала получить должность старшего научного сотрудника. Здесь зависимость была прямая и железная. Алевтина Васильевна встречается с куратором института «Микроб» от КГБ Тропиным (его жена тоже работала в отделе Т.И. Анисимовой). «Скажите, у КГБ есть возражения по кандидатуре Ледванова?» «Алевтина Васильевна, что я могу? Все решает начальство». Понятно, дальнейший разговор был бесполезен.

Отделом кадров института «Микроб» заведовала в то время жена генерала КГБ Пасс Прокопьевича Смолина. Она была высокая стройная красивая, всегда очень хорошо модно, дорого и со вкусом одетая женщина. С Алевтиной Васильевной у нее сложились вполне дружеские отношения. Смолина, имея такую возможность, не хотела сидеть дома, а пошла работать, хоть в отдел кадров. Сидеть в отделе кадров

кочкой с двумя тетками было не очень интересно. Алевтина Васильевна придумала ей какое-то постоянное поручение, с которым Смолиной нужно было ходить на все ученые советы и даже иногда выступать. И Смолиной это очень нравилось. Алевтина Васильевна обрисовала ситуацию с сыном. Смолина знала Михаила, даже была на его защите. Обещала поговорить с Пасс Прокопьевичем. Через несколько дней в кабинет к Алевтине Васильевне заходит Тропин. Ведет долгие разговоры ни о чем, тянет время, чувствуется, сказать что-то хочет. Встал и уже у двери произнес: «Алевтина Васильевна, совсем забыл сказать, КГБ против Ледванова возражений не имеет». «Спасибо, конечно, а что, разве могло быть иначе?» И эта шахматная партия осталась за Алевтиной Васильевной.

Много лет спустя Наталия Юрьевна Стукова (жена Михаила) вспомнила разговор, случайно подслушанный ею еще девочкой студенткой на кухне родительской квартиры. Мы уже упоминали, что Юрий Маторин был близким другом Юрия Стукова, отца Наталии Юрьевны. Маторин, выпивая со Стуковым, говорил, что «некая Горькова хочет протащить в «Микроб» своего сына, а он уж очень баб любит». Потом сам расхохотался: «А кто их не любит? Давай за них и выпьем!» Вот оказывается, какой «порок» хотели пришить ГБ-шники Михаилу.

В удивительном порядке иногда перемешиваются судьбы и взаимоотношения людей. Потом Нелли Алексеевна Маторина просила Алевтину Васильевну взять Наталью Стукову к себе в отдел, а затем лаборантом к Ледванову. После развода с Маториным Нелли Алексеевна попадает в опалу и подвергается просто-таки травле в институте. Михаил же несмотря ни на что продолжает с ней активно работать по изучению живой холерной вакцины. Алексей Константинович Адамов «уводит» жену у Тропина и женится на ней. Галина Владимировна Тропина становится Галиной Владимировной Адамовой. А в лаборатории под руководством М. Ледванова одно время работала жена сына П.И. Анисимова Андрея.

Мы так подробно и документально остановились на этих, в общем-то мелких дрязгах и частных интригах потому, что они дают общее представление о научно-организационной работе в НИИ советского периода, направляющей и руководящей роли Партии в науке, а очевидцев таких событий становится все меньше.

С 1 августа 1981 года Михаил был зачислен младшим научным сотрудником в «Лабораторию микробиологии и иммунологии холеры», которой заведовал профессор Алексей Константинович Адамов.

С мая и до августа у Михаила высвободилось время, и он вплотную занялся репетиторством, набрал учеников, работал каждый день. В июле у него были три группы по пять-шесть человек, занимался по три часа. С девяти до двенадцати, с часу до четырех и с пяти до восьми вечера. Просыпаясь утром, мечтал, когда наступит вечер. За девять

часов разговоров в один прекрасный день он потерял голос, связки не выдержали. Михаил был проходящим педагогом, договаривался с одним из родителей учеников о занятиях на дому группой. Шел, оглядываясь, нет ли слежки, проверялся как в шпионских фильмах. Было тяжело, но поддерживала мысль, что за день он зарабатывал больше, чем инженер за месяц. Конечно, рисковал, налоги-то не платил и ГБ-шники могли пронюхать. Хорошо, мама не знала. Некоторое время. Потом признался, но уже было поздно что-то менять.

Закончив занятия с абитуриентами, и неплохо заработав, Михаил 1 августа вышел на работу в институт «Микроб».